

Санкт-Петербургский государственный университет

Алексей Максимович ГАЛОЧКИН

Выпускная квалификационная работа

**КАТОЛИЦИЗМ И ИТАЛЬЯНСКИЙ ФАШИЗМ: ИДЕОЛОГИЯ И
ПРАКТИКА**

Направление 41.03.04 «Политология»

Основная образовательная программа бакалавриата «Политология»

Научный руководитель:

кандидат политических наук, доцент

Сергей Евгеньевич КОНДРАТЕНКО

Рецензент:

Доктор философский наук, профессор

Владимир Александрович ГУТОРОВ

Санкт-Петербург

2018

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ИТАЛЬЯНСКИЙ ФАШИЗМ И РИМСКИЙ КАТОЛИЦИЗМ: ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ДИАЛОГА И КОНФРОНТАЦИИ.....	7
1.1. Политико-философский базис итальянского фашизма	7
1.2. Социально-политическая доктрина католицизма конца XIX - первой половины XX вв.	19
1.3. Феномен фашизма как «политической религии»	27
ГЛАВА 2. КАТОЛИЧЕСКАЯ ЦЕРКОВЬ И ФАШИСТСКОЕ ГОСУДАРСТВО В ИТАЛИИ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ВЗАИМОДЕСТВИЯ.....	38
2.1. Выстраивание диалога церкви и государства в Италии в 1922-1929 гг....	38
2.3. Конфронтация Католической церкви и итальянского государства в 1930- 1943 гг.....	47
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	54
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	57

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования

В конце XX в. многие западные мыслители провозгласили «конец идеологий». Действительно, после падения Советского Союза и уничтожения в 40-х гг. государств «третьего пути» в мировом идеологическом пространстве остался только либерализм, победа которого, по мнению Ф. Фукуямы, означала «конец истории» и окончательное утверждение либеральной демократии¹. Теоретики постиндустриального общества подчеркивали завершение секуляризации политики и окончательное вытеснение религии из идеологического поля.

Современная ситуация, однако, опровергает слишком оптимистичные прогнозы. Совершенно справедливым является замечание В.А. Гуторова, что «процесс секуляризации политики – наиболее характерная доминанта европейской истории в эпоху модерна – неизменно порождает ретроградную тенденцию в форме многочисленных идеологий, сакрально-политических доктрин, играющих роль своеобразных эрзацрелигий, до неузнаваемости мистифицирующих само понятие прогресса»². Религия не только не потеряла своей политической значимости, но напротив стала базисом, на котором радикальные движения конструируют новые политические мифы, посредством глобальных массмедиа они распространяются и закрепляются в общественном сознании. Наравне с этим происходит возврат тотальных или радикальных идеологий, по определению К. Мангейма, детерминирующих полностью всю структуру сознания индивида и группы³, что ведет к невозможности диалога с противником, чье мировоззрение воспринимается только как ложное. На основе таких тотальных идеологий в прошлом происходило установление авторитарных и тоталитарных режимов. Во многом, эти черты свойственны и

---

¹ Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. М., 2007.

² Гуторов В.А. Философия политики на рубеже тысячелетий: судьба классической традиции // Полис. 2001. № 1. С. 158.

³ Мангейм К. Идеология и утопия // Диагноз нашего времени. М., 1995. С. 55-57.

некоторым религиям, например, католицизму. Подобное сходство позволяет рассматривать их учения как идеологические. В этих условиях важными задачами является изучение того, что происходит при конвергенции радикальной политической идеологии и религии, и анализ практических последствий подобного синтеза.

Объект – идеология и практика институционального взаимодействия итальянского фашизма и римского католицизма.

Предмет – отражение идеологии итальянского фашизма и социально-политической доктрины католицизма в практических взаимоотношениях Католической церкви и фашистского государства.

Основной целью работы является выявление идеологических оснований диалога и конфронтации институтов церкви и государства в Италии в 1922-1943 гг.

Задачи исследования:

- Проследить генезис и развитие политической философии итальянского фашизма;
- Выявить основные положения социально-политической доктрины католицизма конца XIX – первой половины XX вв.;
- Проанализировать характерные черты итальянского фашизма как «политической религии»;
- Изучить характер взаимодействия церкви и государства на этапе становления фашистского государства в 1922-1928 гг.;
- Оценить политико-идеологическое значение Латеранских соглашений 1929 г.;
- Исследовать причины и направления конфронтации Римской курии и правительства Муссолини в 1930-1943 гг.

Степень разработанности

Проблема влияния идеологии на практическое взаимодействие фашистского государства и Католической церкви в Италии в отечественной

науке разработана слабо. Большая часть исследований базируется непосредственно на анализе исторического материала. В советский период историей Католической церкви занимались *М.М. Шейнман*, *И.Р. Григулевич*, *И.Р. Лаврецкий*⁴. Работы *Н.Н. Потапинской* посвящены вопросам взаимодействия католических организаций и рабочего движения⁵. Наиболее значимой в российской историографии является монография *Е.С. Токаревой*, посвященная государственно-церковным отношениям при фашистском режиме в Италии⁶. Формирование социально-политической доктрины католицизма было рассмотрено в публикациях *М.М. Шейнмана*, *Г.В. Прохорова*, *С.С. Иванова*⁷.

Из российских исследований, посвященных различным теоретическим проблемам фашизма, необходимо выделить диссертационные исследования *Д.С. Моисеева*, где комплексно рассмотрены генезис и основные идеи политической философии итальянского фашизма, и *Г.А. Вермишева*, где анализируется роль религии в формировании идеологий фашизма и национал-социализма⁸. Вопрос о фашистской мистике частично был изучен *Т.П. Нестеровой*.⁹

В западной науке исследования итальянского фашизма нашли больший интерес. Немецкий историк *Э. Нольте* посвятил свою работу комплексному анализу феномена европейского фашизма¹⁰. Фундаментальные труды *Дж. А. Грегора* направлены на опровержение представлений о пустоте интеллектуального содержания итальянского фашизма¹¹. Подход к фашизму

⁴ *Шейнман М.М.* От Пия IX до Павла VI. М., 1979; *Шейнман М.М.*; *Шейнман М.М.* Папство. М., 1959; *Григулевич И.Р.* Папство. Век XX. М., 2003; *Лаврецкий И.Р.* Ватикан. Религия, финансы и политика. М., 1957.

⁵ *Потапинская Н. Н.* Католический клерикализм и народные массы: Система организаций Католического Действия. М., 1971. *Потапинская Н. Н.* Католическая церковь и рабочее движение в Италии. М., 1979.

⁶ *Токарева Е.С.* Фашизм, церковь и католическое движение в Италии 1922-1943 гг. М., 1999.

⁷ *Иванов С.С.* Христианский социализм как политический феномен. Саратов, 2009; *Шейнман М.М.* Христианский социализм: история и идеология. М., 1969; *Прохоров Г.В.* Социализм, христианство и христианский социализм. Петроград: Изд. Совет при Святейшем синоде, 1917.

⁸ *Моисеев Д.С.* Политическая философия итальянского фашизма. Становление и развитие доктрины. Дис. канд. филос. наук: 09.00.03. М., 2016; *Вермишев Г.А.* Религия в европейском идеологическом дискурсе 20-30 годов XX века. Дис. кан. филос. наук: 09.00.14. СПб, 2014.

⁹ *Нестерова Т. П.* Фашистская мистика: религиозный аспект фашистской идеологии. // Религия и политика в XX веке. Материалы второго Коллоквиума российских и итальянских историков. М., 2005. С.17-29.

¹⁰ *Нольте Э.* Фашизм в его эпоху. Новосибирск, 2001.

¹¹ *Gregor A.J.* Giovanni Gentile: Philosopher of Fascism. New Brunswick (USA): Transaction Publishers, 2008; *Gregor A.J.* Mussolini's Intellectuals. Fascist Social and Political Thought. Princeton, 2005.

как модернистскому течению применил крупный британский исследователь *Р. Гриффин*¹². Ключевое значение для анализа итальянского фашизма в контексте процесса «сакрализации политики» имеют публикации *Э. Джентиле*¹³. Важным представляется исследование *Т.Х. Куун*, посвященное вопросам организации фашистской молодежной социализации¹⁴.

Теоретические и методологические основы исследования

В качестве методологических принципов исследования выбраны сравнительно-исторический, институциональный подходы и анализ источников.

Основной акцент делается на использовании подхода Э. Джентиле к анализу религиозного характера фашизма через призму «политической религии», под которой он понимает «тип религии, которая сакрализирует идеологию, движение или политический режим посредством обожествления светского существа, преображенного в миф, считая его основным источником господства и конечной целью человеческого существования на земле»¹⁵. Во многом, глубокий религиозный базис фашизма определял характер практического взаимодействия институтов государства и церкви.

Для анализа идеологических положений итальянского фашизма были использованы работы главных идеологов, Джованни Джентиле и Бенито Муссолини. Социально-политическая доктрина католицизма исследована на основе корпуса официальных документов Святого Престола, включающего наиболее важные папские энциклики.

¹² *Griffin R.* A Fascist Century. Basingstoke, 2008; *Griffin R.* The “Holy Storm”: “Clerical fascism” through the Lens of Modernism // *Totalitarian Movements and Political Religions*, Vol. 8, N.2. P.213-227.

¹³ *Gentile E.* Fascism as Political Religion // *Journal of Contemporary History*. Vol. 25, No. 2/3, 1990. P.229-251; *Gentile E.* Fascism, Totalitarianism and Political Religion: Definitions and Critical Reflections on Criticism of an Interpretation // *Totalitarian Movements & Political Religions*, Vol. 5, No. 3, Winter 2004. P.326-375; *Gentile E., Mallett R.* The Sacralisation of politics: Definitions, interpretations and reflections on the question of secular religion and totalitarianism // *Totalitarian Movements & Political Religions*. Vol.1, No.1, June, 2000. P.19-32.

¹⁴ *Koon T.H.* Believe, Obey, Fight, Political Socialization of Youth in Fascist Italy, 1922-1943. Chapel Hill-Londres, 1985.

¹⁵ *Gentile E.* Fascism, Totalitarianism and Political Religion: Definitions and Critical Reflections on Criticism of an Interpretation // *Totalitarian Movements & Political Religions*, Vol. 5, No. 3, Winter 2004. P.328.

ГЛАВА 1. ИТАЛЬЯНСКИЙ ФАШИЗМ И РИМСКИЙ КАТОЛИЦИЗМ: ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ДИАЛОГА И КОНФРОНТАЦИИ

1.1. Политико-философский базис итальянского фашизма

Фашизм является одной из наиболее обсуждаемых тем представителями разных гуманитарных наук (историками, политологами, психологами, экономистами etc.), стоящими на различных, зачастую антагонистических идеологических позициях. Дискуссии, начавшиеся в период нахождения фашистской партии у власти в Италии, усилились после падения режима Муссолини и продолжают в наше время. Существует множество традиций интерпретации фашизма и его идейно-философских предтеч. В рамках данного параграфа представляется необходимым комплексно рассмотреть наиболее влиятельные истоки политической философии фашизма.

«Точкой отсчета» стала эпоха Рисорджименто, завершившаяся в 1870 г. объединением всей территории Апеннинского полуострова под властью Савойской династии. Движение за независимость объединило многие силы и по своему характеру было либеральным, националистическим, светским¹⁶, что послужило причиной отрицательного отношения к нему Римской курии и дальнейшего конфликта между Церковью и Итальянским королевством¹⁷, апогеем которого стал запрет Пия IX («*non expedit*») участия клириков в политическом процессе и анафема государства как такового. Дух «нового возрождения» вернул в итальянское общество национально-патриотический настрой, произошла ревизия римской республиканской традиции и связанного с ней комплекса мифов, которые позволили форсировать процесс конструирования единой итальянской нации, до этого находившейся в фрагментарном состоянии множества политических субъектов.

Другим, не менее важным, последствием стал идеалистический поворот итальянской философской мысли. Начался активный процесс переосмысления

¹⁶ Князева С.Е., Языкова В.Е. Итальянский либерализм в эпоху Рисорджименто // Новый исторический вестник. 2001. Вып.4. С.6-7.

¹⁷ Шейнман М.М. Ватикан и католицизм в конце XIX – начале XX в. М., 1958. С.10.

немецкого классического идеализма и результатов Просвещения. Необходимость реального объединения страны послужила поводом для активизации широкой социально-политической дискуссии, в рамках которой мыслители совершенно разных школ выдвигали свои проекты.

Одной из наиболее влиятельных фигур той эпохи стал Джузеппе Мадзини, взгляды которого сильно повлияли на фашистских идеологов¹⁸. Самая известная работа, «О долге человека» (1860), является квинтэссенцией его общественных, политических и этических взглядов. Данный труд глубоко проникнут духом критики индивидуалистских обществ, в которых утверждается примат блага отдельного индивида¹⁹. Из этого выводится фундаментальное понятие долга в отношении окружающих.

Рассматривая вопрос долга перед человечеством, он пишет: «Вы люди; это значит, что вы являетесь рациональными и коллективными существами, способными к интеллектуальному развитию посредством ассоциации»²⁰. Другим, более важным для формирования фашистской традиции, становится долг человека перед страной, которая является сообществом «свободных и равных людей, связанных братскими узами, преследующих единую цель»²¹. Аппелляция к семейному характеру страны/государства и общей цели такого объединения в дальнейшем будет успешно инкорпорирована в фашистскую догматику. Интересным представляется определение свободы, основание которой находится в коллективной воле нации, что нашло отражение во взглядах Джентиле на эту проблематику.

Также Мадзини обращается к вопросам экономики, в частности к проблеме положения рабочего класса. Здесь проявляется консенсусный корпоративистский характер его взглядов через утверждение необходимости включения этих групп населения в состав единой нации-семьи, где они будут занимать при справедливой отдаче труда более достойное место в социуме. В

¹⁸ Sarti R. Mazzini: A Life for the Religion of Politics. Greenwood Publishing Group, 1997. P.227.

¹⁹ Мусеев Д.С. Политическая мысль Джузеппе Мадзини // История философии. Т.20. 2015. С.72.

²⁰ Mazzini G., Jones T. The Duty of Man and Others Essays. London: E.P.Dutton & co, inc., 1915. P.41.

²¹ Там же. P.51.

этих взглядах прослеживается еще античный взгляд на справедливость как на воздаяние соответственно месту и затраченным силам.

Иное основание фашизма находится в французской традиции синдикализма, в частности, в трудах Жоржа Сореля. Важным для понимания некоторых аспектов фашистской практики является работа «Размышления о насилии» (1908). Главной тематикой данной работы была разработка проблемы насилия и его морально-этической ценности. Из его размышлений следует важность насилия как инструмента общественного прогресса и обновления²². Также на взгляды Муссолини повлиял тезис о инструментальной ценности мифа, используемого для мобилизации масс и их воодушевления²³.

Вклад в формирование социально-политических оснований фашизма внесли и представители «элитистской» социологии. Роберт Михельс вывел «железный закон олигархии» («Кто говорит “организация” – говорит “олигархия”»²⁴), подразумевающий, что внутри любой организации всегда будет существовать правящая верхушка и подчиняющееся большинство, тем самым развеивая миф о «прямой демократии», причем интересы этой верхушки могут не совпадать с интересами организации, в частности, политической партии. Также важными представляются взгляды Вильфредо Парето. В своем анализе идеологий он представляет их как ложные и псевдонаучные системы мировоззрений, которые, однако, имеют важную социальную роль и являются мобилизующей силой. Ключевым понятием в его теории стало понятие «элита», которое он определяет как «класс людей, имеющих высший показатель в своей сфере деятельности»²⁵. Общество являет собой иерархию с элитой на вершине, где индивид может как подняться до уровня элиты, так и наоборот спустится в массы. Этот процесс получил название «циркуляция элит». Так как главным атрибутами социума являются стабильность,

²² Сорель Ж. Размышления о насилии. М.: КРА САНД, 2011. С.163.

²³ Rouanet S.P. Irrationalism and Myth in Georges Sorel // The Review of Politics, Vol.26, No. 1. (Jan., 1964). P.45-59.

²⁴ Michels R. Political Parties: A Sociological Study of the Oligarchical Tendencies of Modern Democracy. Ontario: Batoche Book, 2001. P.229.

²⁵ Парето В. Трактат по общей социологии. Тезис 2031. // Осипова Е.В. Социология Вильфредо Парето: политический аспект. СПб: Алетейя, 2004. С.132.

равновесие и порядок, Парето оправдывает насильственную смену деградировавшей старой элиты новой, сильной и здоровой. Этот аспект теории фашистского движения использовало как руководство к действию на практике. Также, стоит добавить, социолог считал религию важным инструментом манипуляции, что Муссолини использовал в своей политической деятельности.

В начале XX в. в Италии сформировался новый тип национализма, отличавшийся от своих предшественников жесткостью и прагматизмом. В довоенный период националистическое движение имело крепкие позиции в обществе и множество сторонников. Здесь стоит выделить Энрико Коррадини. Одним из важнейших для него понятий было «чувство сообщества», включающее в себя совокупность темпорально обеспеченных культурных, социальных, политических связей группы, проживающей на одной территории. Нация, в свою очередь, характеризуется не только «чувством сообщества», но и общей для всех членов миссией, наличием глобальных целей экономического и духовного порядка. Таким образом, нация рассматривается как единый живой организм, все части которого объединены ради реализации своей глобальной задачи, что во многом дает этому сообществу собственную телеологию и трансцендентный характер этой миссии. Для Коррадини международная арена представляет соперничество наций, которые являются единственными субъектами, в духе теории естественного отбора²⁶. Он перенес понятие «классовой борьбы» в сферу международной политики, где дифференцировал нации на «пролетарские» (отстающие в промышленном развитии) и «плутократические» (индустриальные лидеры)²⁷. Эта часть теории была полностью инкорпорирована Муссолини в догматику фашизма.

Ценность для анализа влияния на итальянский фашизм представляет «Хартия Карнаро» (1920). Этот документ был написан поэтом-националистом Габриэле Д'Аннунцио в соавторстве с синдикалистом Алкестом Де Амбрисом. В третьей главе, «Корпорации», утверждается корпоративная система на уровне

²⁶ Sarti R. Fascist Modernization in Italy: Traditional or Revolutionary // The American Historical Review, Vol. 75, No.4 (Apr., 1970). P.1034.

²⁷ Нольте Э. Фашизм в его эпоху. Новосибирск: Сибирский хронограф. С.220-221.

государства: все граждане обязаны быть членом одной из корпораций в зависимости от рода деятельности, однако, наемные рабочие и собственники распределены по разным корпорациям, что не избавляет от классового конфликта. Глава пятая, «Законодательная власть», устанавливает два уровня законодательной власти – Совет Лучших и Совет корпораций, что служит реализацией принципа представительства по профессиональному признаку. В десятой главе, «Общественное просвещение», закрепляется приоритет языка и культуры, «бесценного сокровища народа»²⁸. Этот документ был отмечен Муссолини в журнале «*Il Popolo d'Italia*», а указанные выше положения нашли свое отражение в устройстве фашистского государства.

Характерным было влияние футуризма в лице Филиппо Томмазо Маринетти. В 1919 г. он создал Политическую партию футуристов, которая сотрудничала с движением Муссолини и в дальнейшем вошла в фашистское движение. В соавторстве с Алкестом де Амбрисом он написал «Манифест фашизма» («*Il manifesto dei Fasci italiani di Combattimento*»)). В 4 разделах были изложены конкретные требования по реформированию государственной системы, в число которых, в частности, входили всеобщее избирательное право, восьмичасовой рабочий день и расширение участия представителей рабочих в делах промышленных комиссий, национализация оборонной промышленности, мирное продвижение итальянской культуры, конфискация имущества различных религиозных организаций²⁹. Из этого можно сделать вывод о социально-демократическом направлении фашизма в начале его становления, на фоне роли католицизма антиклерикальные лозунги выглядели весьма резкими. Совпадение взглядов Маринетти и Муссолини прослеживается в «Манифесте футуризма» (1909), где провозглашались культ сильного государства, милитаристский национализм, воспевалось насилие³⁰.

²⁸ Цит. по: Муссеев Д.С. Политическая философия фашизма. С.110.

²⁹ Bowler A. Politic as Art: Italian Futurism and Fascism // *Theory and Society*, Vol.20, No.6 (Dec., 1991). P.788.

³⁰ Berghaus G. Violence, War, Revolution: Marinetti's Concept of a Futurist Cleanser for the World // *Annali d'Italianistica*, Vol. 27, A Century of Futurism: 1909–2009 (2009). P.26-27.

Также представляется необходимым реконструировать влияние некоторых авторов на личные взгляды Бенито Муссолини. Помимо рассмотренных выше мыслителей, определивших общий облик фашистского движения и его идеологии, на *il duce* повлияла философия Фридриха Ницше. Муссолини внимательно изучил философское наследие Ницше, что выражалось в частых цитированиях и отсылках к учению немецкого философа, в использовании его понятий, в частности «дисциплины» («*Zucht*»)³¹. Явные ницшеанские нотки прослеживаются на взгляд Муссолини на свободу как на «свободу для»; он считал, что большей части людей свойственно подчиняться, так как они не способны вынести тяжесть свободы. Другой важный аспект – отношение к войне, выведенное в «Заратустре», как к торжественному событию, как к основанию жизни³², глубоко воспринятое вождем фашизма и трансформировавшееся в имперский милитаризм.

Возможно, более важное влияние оказали идеи Никколо Макиавелли и его прагматический подход к политике, изложенный в «Государе». Муссолини писал: «Я хочу сохранить прямую связь между доктриной Макиавелли и моей жизнью...»³³. Ему импонировали необходимость использования насилия в борьбе в политическом поле и оправдание даже аморальных средств значимостью самой цели, антропологический пессимизм и оценка человека как слабого и безвольного существа³⁴.

Интеллектуальное воздействие этих мыслителей в совокупности с динамичным развитием биографии и богатым экзистенциальным опытом заложили основные принципы Муссолини-политика, на основе которых формировалась программа зарождавшегося фашистского движения». В 1922 г. он приходит к власти над государством, вследствие чего возникает необходимость формулирования четкой социально-политической доктрины, так как до этого момента фашизм представлял собой превосходство практики

³¹ Stewart W.L. The Mentors of Mussolini // The American Political Science Review, Vol. 22, No. 4 (Nov., 1928). P.851.

³² Ницше Ф. Так говорил Заратустра // По ту сторону добра и зла. М.: Эксмо, 2015. С.329.

³³ Цит. по: Stewart W.L. The Mentors of Mussolini. P.845.

³⁴ Femia J. Machiavelli and Italian Fascism / History of Political Thought, Vol. 25, No. 1 (Spring 2004). Pp. 8-11.

над теорией³⁵ и исходил из актуальной повестки без четкого оформления своих идей и требований. Эта проблема была решена посредством вовлечения в фашистское движение и реальную политику одного из наиболее знаменитых и влиятельных итальянских философов XX в. – Джованни Джентиле.

Основополагающим моментом его политической философии является взаимосвязь государства и нации, рассматриваемые им через отношения формы и содержания. Государство он определяет как «общую и универсальную волю»³⁶, в нем проявляется конкретная воля нации, которая может быть осмыслена людьми через принятие ими собственной духовной субстанции и основы. Из этого следует первичность нации в качестве формы, а государство есть ее конкретное воплощение. По Джентиле, право суть, в свою очередь, воля государства, вне которого права не существует.

Философ рассматривает ход истории в ее вечном движении, в постоянной изменчивости. Идеалистическая трактовка государства предполагает перманентный характер его становления, реализации цели, что дает государству трансцендентность, так как оно не может быть полностью имманентным. Из этого итальянский мыслитель развивает мысль о идолопоклонническом характере культа государства, ибо оно является всего лишь конкретно-исторической формой воплощения идеи государства. В рамках этих размышлений он вводит проблематику революции, которую анализирует в качестве изменения государственного устройства. В соответствии со этими взглядами, история государства представляется как история революции, так как актуальность государства служит причиной трансформаций, происходящих незаметно каждый день, в каждом акте.

Не менее важной проблемой в рамках его философии была оппозиция правительства и управляемых, когда последние отчуждаются от управления государством. Это противопоставление снималось через тезис о невозможности деятельности правительства без морального согласия граждан и признания

³⁵ Нольте Э. Фашизм в его эпохе. С.39.

³⁶ Цит. по: Моисеев Д.С. Политическая философия Джованни Джентиле // История философии. 2016. Т. 21. № 2. С.91.

справедливости решений и законов. Характерно, что этот принцип универсален для всех форм осуществления власти государства. Тем самым Джентиле отвергал идеологии, навязывающие борьбу с государством, исток которых в находится в атомистической и индивидуалистской онтологии.

В вопросе взаимоотношений государства и экономики мыслитель выступал против абстрактной и механистической трактовки сферы производства и ее преобладания над политикой в силу принадлежности экономики дочеловеческому царству, царству природы, где наличествует детерминизм и отсутствие свободы. Он считал, что экономический элемент в государственной воле «необходимо трансцендировать, преобразовать в свете свободы, наделить этическими и духовными ценностями»³⁷.

Свою актуалистскую теорию Джентиле применял также к сфере международных отношений. Исходя из тезиса о неотвратимом течении истории, международные документы он означал «решениями прошлого», в силу чего они теряли всякое значение. Мощь и сила государства, по его мнению, проявляются в его актуальности и деятельности, если возникает конфликт интересов на пути к реализации своей цели, государства вступают в борьбу, в итоге которой более слабое государство признает волю сильного.

Взгляды на суть государства Джентиле прилагает к проблематике политического как такового. По его мнению, политика представляет из себя «активность духа как государства»³⁸. Этический характер государства ведет к тождеству конкретного опыта политического акта с конкретным опытом этического акта. Этика выступает как предел политического, который никогда не реализуется окончательно. Таким образом этика определяет характер подлинно политического действия³⁹. Исходя из определения государства как имманентно присущего индивидам, философ рассматривает противопоставление частного и публичного, которое преобразуется в

³⁷ Цит. по: *Муссеев Д.С.* Политическая философия фашизма. С.180.

³⁸ Цит. по: *Муссеев Д.С.* Политическая философия Джованни Джентиле. С.95.

³⁹ *Burwood Evans V.* The Ethics of Giovanni Gentile // *International Journal of Ethics*, Vol.39, No.2 (Jan., 1929). P.205-216.

тотальность публичного, следующую из этического характера политического акта: «...свободный индивид является свободным государством, поскольку государство – не отношения между индивидами, но содержится в индивидах, в единстве частного и универсального, составляющего их индивидуальность»⁴⁰. Итогом размышлений Джентиле о политическом становится тезис о долге каждого участвовать в политике: «Участие в политике можно понимать как право, в котором никому не может быть отказано; но только потому, что политическая жизнь является долгом, от которого никто не может уклониться»⁴¹.

Другой наиболее интересной является англоязычная статья Джованни Джентиле «Философские основания фашизма» (1928), опубликованная в американском журнале «*Foreign Affairs*». Мощь фашизма философ видит в его тоталитарности, которую рассматривает в позитивном ключе, так фашизм охватывает все человеческое существование, «всю волю, мысли и чувства нации»⁴². Также Джентиле подчеркивает аморфность фашизма, который нельзя облечь в какую-то четкую форму, его характерность как актуального действия, использования момента «здесь и сейчас», в котором невозможно отделить «мысль от действия, знание от жизни, мозг от сердца, теорию от практики»⁴³. Обращаясь к теме фашистской политики, идеолог делает акцент на национальном государстве, которое «является не следствием – оно является принципом»⁴⁴. Тем самым он подчеркивает примат государства над обществом и его динамичный характер. Не менее важным моментом является полемика с либеральным пониманием свободы, абстрактной и иллюзорной, которая создает антагонизм воли граждан и воли государства, представляющие в фашистском синтезе единство.

Анализ основных работ и взглядов Джованни Джентиле может служить базисом для понимания главного идеологического текста фашизма –

⁴⁰ Цит. по: Муссеев Д.С. Политическая философия Джованни Джентиле. С.94.

⁴¹ Цит. по: Муссеев Д.С. Политическая философия фашизма. С.191

⁴² Gentile G. The Philosophic Basics of Fascism// *Foreign Affairs*, Vol.6, No.2 (Jan., 1928). P.299.

⁴³ Там же. P.300.

⁴⁴ Там же. P.301.

«Доктрины фашизма» (1932), написанной Муссолини в соавторстве с Джентиле. Представляется необходимым проанализировать основные положения этого документа.

Первая часть, философская, называется «Основные идеи», в ней изложены ключевые принципы актуального идеализма, она написана Джентиле. В первом тезисе определяется тождественность мысли и действия в фашизме. Высшее значение реальности утверждает значение государства как жизни, следствием чего является органичный характер доктрины. Далее утверждается моральный характер индивида, единого с нацией и государством, с солидарностью относящегося к общей миссии и долгу. Исторический характер фашизма делает его реалистичным и конкретным в противовес абстрактным и утопическим доктринам. Возвращаясь к вопросу о свободе, Джентиле повторяет тезис о возможности свободы только в государстве и пишет: «В этом смысле фашизм тоталитарен, и фашистское государство, синтез и единство всех ценностей, истолковывает, развивает и усиливает жизнь народа»⁴⁵. Наряду с либеральным толкованием свободы отрицается социалистическое понимание классовой борьбы и закрепляется корпоративная система, представляющая эффективные механизмы для поддержания солидарности в обществе. Новым является указание на демократический характер фашизма, противопоставляемый традиционным, количественным, трактовкам. В понимании Джентиле, истинная демократия являет собой качественную характеристику, когда идея находит отражение в деятельности меньшинства и осуществляется в сознании множества. Вопреки классической теории взаимоотношений нации и государства, философ утверждает верховенство государства, которое создает нацию и право. В этой главе также дается ставшее знаменитым определение отношения фашизма к свободе и государству: «...Фашизм за свободу. Он за единственную свободу, которая может быть серьезным фактом, именно за свободу государства и свободу индивида в государстве. И это потому, что для фашиста – всё в государстве, и

---

⁴⁵ Цит. по: *Моисеев Д.С.* Политическая философия фашизма. С.215.

ничто человеческое или духовное не существует и тем более не имеет ценности вне государства»⁴⁶. Также важно отметить, что он признает фашизм «концепцией религиозной»⁴⁷.

Вторая глава носит название «Политическая и социальная доктрина», она написана Муссолини и являет собой конкретную политико-социальную теорию фашизма. Первый тезис задает тон остальному тексту: в нем решительно отвергается пацифизм и провозглашается своего рода культ войны, жертвенности. Подобный милитаризм объясняется значением войны для формирования характера, дисциплины, готовности к риску и постоянной борьбе. Во многом, это закладывает воинские ценности, определяющие характер служения государству, о котором писал Юлиус Эвола⁴⁸. Подчеркивается противопоставление фашизма марксизму и либерализму. В противостоянии с марксизмом фашизм отрицает материализм в пользу «духовности и героизма»⁴⁹, также классовую борьбу, что выражается в корпоративной системе. Фашистское государство Муссолини определяет как «организованную, централизованную, авторитарную демократию»⁵⁰. Либерализм характеризуется как прото-анархистская идеология, вносящая хаос в экономику и политику, сталкивающая антагонистически государство и общество атомарных индивидов. Далее Муссолини описывает фашизм в качестве модернистского движения, движущегося стремительно вперед с преодолением доктрин прошедших веков, и утверждает, что XX в. станет веком коллектива и, следственно, государства. Повторяя взгляды Джентиле, он утверждает фундаментальный этатизм, метафизический и морально-этический характер государства, являющегося «гарантией внутренней и внешней безопасности, а также хранителем и передатчиком народного

⁴⁶ Цит. по: *Е.А. Чиглицев*. Античные истоки патриотических представлений в фашистской Италии // Ученые записки Казанского университета. Т. 156, кн.3, 2014. С.188.

⁴⁷ *Сёренсен Э.* Мечта о совершенном обществе. Феномен тоталитарной идеологии. М., 2014. С.50.

⁴⁸ *Эвола Ю.* Фашизм: критика справа. М., 2005. С.33.

⁴⁹ *Mussolini B., Soams J.* Social and Political Doctrine of Fascism. London: Hoggart Press. P. 13.

⁵⁰ Там же. P.16.

духа...вырабатываемого в языке, обычаях, вере»⁵¹. Провозглашая сущностью фашистского государства волю к власти и господству, Мусолини оправдывает стремление к экспансии и империи как проявление витальной силы.

Идеология итальянского фашизма представляет собой самобытный идейно-политический феномен, обладающий собственным философским, социальным, политическим и ценностным содержанием. Примат практики и ориентации на актуальные события стал причиной крайне разнообразного сочетания различных направлений мысли, политических движений и сформировал фашизм как синкретическое явление.

Наибольший академический вклад внес Джованни Джентиле, который, по мнению некоторых исследователей, был философом фашизма еще до его появления⁵². Его актуальный идеализм, превратившийся в главное направление мысли для фашистских интеллектуалов⁵³, стал тем идейным базисом, на котором нашло свое обоснование тождество мысли и практики, являющееся главным принципом фашистского движения. Он акцентирует внимание на первичности «Мы» перед «Я», которое от своей индивидуальности стремится к универсальному и идеальному. В реальной политике фашистского режима было отражены этатистские взгляды на государство, которое является выражением манифестацией воли нации в конкретной форме. Тоталитарность государства во всех сферах, особенно в духовной, вне которого не может быть свободы для индивида рассматривается как позитивное качество, обеспечивающее наиболее благоприятные условия для проявления личных качеств индивидов, вследствие чего для фашизма ключевое значение представляло главенство в области воспитания и образования молодежи.

⁵¹ Цит. по: Муссеев Д.С. Политическая философия фашизма. С.222.

⁵² Gregor A.J. Giovanni Gentile: Philosopher of Fascism. New Brunswick, 2008. P.95.

⁵³ Gregor A.J. Mussolini's Intellectuals. Fascist Social and Political Thought. Princeton, 2005. P.161.

1.2. Социально-политическая доктрина католицизма конца XIX - первой половины XX вв.

После завершения Рисорджименто все институты Итальянского государства столкнулись с необходимостью изменения своей структуры и деятельности для инкорпорации в новый порядок, в том числе и Католическая церковь, исторически являющаяся наиболее большим и влиятельным институтом⁵⁴. Однако характер этих изменений необходимо рассматривать в контексте общеевропейского развития второй половины XIX в.

Индустриальная революция, происходившая в то время в Европе, сопровождалась все более усиливающимся процессом общественной стратификации, расхождения между уровнем жизни наемных рабочих и собственников капитала. На фоне этого активизировались различные течения социалистической направленности, выступающие против подобного развития капиталистической экономики, за социальную справедливость. Церковные институты наравне с государством рассматривались в рамках этих движений как наиболее реакционные силы в исторической ретроспекции⁵⁵. Религия, в понимании, например, марксистов, являлась аналогом «ложного сознания», «иллюзорном счастьем народа», критика которого приведет к эмансипации индивида для того, чтобы «он мыслил, действовал, строил свою действительность как освободившийся от иллюзий, как ставший разумным человек»⁵⁶.

Католическая церковь оказалась в ситуации, когда новые движения представляли двоякую угрозу: с одной стороны, антирелигиозная пропаганда наносила существенный ущерб позициям христианства вообще и католицизма в частности, с другой, церковь являлась одним крупнейших собственников капитала, и критика существующих экономических порядков подрывала благосостояние института.

⁵⁴ Салмин А.М. Церковь, государство и политика в католическом мире // Католицизм и политика. М., 1983. С.19.

⁵⁵ Прохоров Г.В. Социализм, христианство и христианский социализм. Петроград: Изд. Совет при Святейшем синоде, 1917. С.10-11.

⁵⁶ Маркс К. К критике гегелевской философии права. Введение, 1844 // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. I. Изд. 2. М., 1955. С.415.

Идеологическую борьбу против влияния социализма и марксизма начал Пий IX в энциклике «*Quanta Cura*» (1864) с приложением «*Syllabus Errorum*». В V главе он осудил социализм и коммунизм наравне с различными тайными обществами⁵⁷. Вместе с тем реакционный характер взглядов понтифика нашел отражение в пункте LXXX, где Пий отверг возможность поддержки прогресса, либерализма и современной цивилизации, чем он показал невозможность примирения церкви и современного государства, выступив также против одобрения либерального модернизма в католицизме⁵⁸. Характерно его негативное отношение к принципу свободы слова и совести, которое он выражает в LXXIX пункте: «Более того, ложными являются гражданская свобода любой формы богослужения и предоставляемая всем возможность свободно выражать любые мнения и мысли, которые приводят к разложению морали и умов людей»⁵⁹.

Следующий понтифик, Лев XIII, начал систематическую работу над созданием актуальной социально-политической доктрины. Интерес представляют энциклики «*Immortale Dei*» и «*Rerum Novarum*». «*Immortale Dei*» (1885) представляет один из основополагающих документов современного учения католицизма о государстве. Она начинается с опровержения представлений, что «церковь противостоит законным целям гражданского правительства и совершенно не хочет помочь в распространении благосостояния и прогресса»⁶⁰. Дальнейшая аргументация исходит из трактовки общества и власти, стоящей по своей природе над обществом для достижения общего блага как проистекающих из области трансцендентного: «...презирать законную власть, кем бы она ни была наделена, противозаконно, как восстание против Божественной воли, и кто бы ни сопротивлялся этому, умышленно

⁵⁷ Pius IX. *Quanta Cura* (December 8, 1864) URL: <http://www.papalencyclicals.net/Pius09/p9syll.htm> (дата обращения 10.02.2018)

⁵⁸ Канделоро Дж. Католическое движение в Италии. М., 1955. С.124.

⁵⁹ Pius IX. *Quanta Cura* (December 8, 1864)

⁶⁰ Leo XIII. *Immortale Dei* (November 1, 1885) URL: http://w2.vatican.va/content/leo-xiii/en/encyclicals/documents/hf_l-xiii_enc_0111885_immortale-dei.html (дата обращения 10.02.2018)

устремляется к разрушению»⁶¹. Важным моментом является тезис о безразличии к конкретной форме правления, если власть действительно ведет к достижению общего блага и пользы.

Традиционной является апелляция к природному разграничению власти на духовную и светскую⁶². Так как власть осуществляется над обществом, то неизбежны пересечения юрисдикций. Задачей государства является поддержка «истинной религии» и достижение понимания с церковью по этим вопросам. Подобная «христианская организация гражданского общества является не безрассудной или причудливо сформированной, но воспитанной на основании высших и истинных принципов, подтвержденных естественным разумом»⁶³.

Часть энциклики посвящена критике демократии и либерализма. В трактовке Льва XIII, в их основе лежит принцип всеобщего равенства, который ведет к разрушению коллективных связей, которые позволяют человеку реализовывать свою «почетную, единственно достойную» свободу в исполнении своего долга и следования моральным нормам. Такой индивидуализм отрицает и трансцендентный характер власти, подменяя его суверенитетом народа, и тем самым низводит представителей власти до роли всего лишь избранных этого народа, что противоречит самой природе власти.

Недопустимым является как отделение церкви от государства, так и ее подчинение гражданским законам, так как «...это большая глупость и явная несправедливость. Всякий раз, когда это происходит, нарушается порядок, ибо вещи естественные ставятся выше вещей сверхъестественных»⁶⁴. Из этого следует, что церковь находится вне какой-либо государственной формы и готова признать любое государство, которое поддерживает такой порядок равновесия властей⁶⁵. Такой подход характеризует глубокий оппортунизм

---

⁶¹ *Leo XIII. Immortale Dei* (November 1, 1885)

⁶² *Аврелий Августин. О Граде Божьем* // Творения. Т. 4. СПб., 1998. С. 350-351.

⁶³ *Leo XIII. Immortale Dei* (November 1, 1885)

⁶⁴ *Leo XIII. Immortale Dei* (November 1, 1885)

⁶⁵ *Кондратенко С.Е.* К истокам политической аргументации современного католицизма // Вестник СПбГУ. Сер. 6. 2014. Вып. 2. С. 124-125.

католической традиции, для которой главным принципом являлась власть католицизма⁶⁶.

Главным программным документом, определившим социально-политическую доктрину католицизма до второй половины XX в., стала энциклика «*Rerum Novarum*» (1891). На фоне экономического кризиса 1890 г. представление программы социальных изменений должно было успокоить широкие массы и снизить уровень протеста в связи с ухудшением финансового благополучия. В связи с этим показателен пассаж Ж. М. Обера: «Церковь официально встала на защиту трудящихся лишь тогда, когда нас начала беспокоить борьба марксистов против социальной несправедливости»⁶⁷. В этом послании были выдвинуты основные принципы социальной доктрины Католической церкви – осуждение эксплуатации, классовой борьбы и признание незыблемости института частной собственности⁶⁸. Основопологающей идеей можно считать фундаментальную важность для политической экономии согласия между рабочими и капиталистами⁶⁹.

Необходимо отметить, что в данной энциклике нашли свое развитие идеи Вильгельма фон Кеттлера⁷⁰, видного представителя немецкого «христианского социализма». Среди множества идей, направленных на исправление критикуемого им либерального капиталистического общества, имел место тезис о необходимости создания различных профессиональных союзов и объединений рабочих, в рамках которых они имели бы справедливое положение и хороший уровень благосостояния.

Определение государства как «всякого правления, согласующегося со здравым смыслом, с естественными законами и с предписаниями Божественной мудрости»⁷¹ понтифик сущностно переносит из «*Immortale Dei*». Он апеллирует не к какой-то конкретной государственной форме, а к идее государства вообще,

⁶⁶ Шмитт К. Римский католицизм и политическая форма / Политическая теология. М., 2000. С. 104.

⁶⁷ Цит. по: Поташинская Н.Н. Католическая церковь и рабочее движение в Италии. М., 1979. С.12.

⁶⁸ Иванов С.С. Христианский социализм как политический феномен. Саратов, 2009. С.176.

⁶⁹ J.A.Zahm. Leo XIII and the Social Question // The North American Review, Vol. 161, No. 465 (Aug., 1895). P.203.

⁷⁰ Поспеловский Д. Тоталитаризм и вероисповедание. М., 2003. С.59.

⁷¹ Цит. по: 100 лет социального христианского учения. М., 1991. С. 15.

задачей которого является стремление к тому, чтобы «законы и учреждения, порядки и управления вели к общему и частному благу»⁷². Для смягчения неравенства власть должна поддерживать все классы, в особенности нуждающихся в этой поддержке и помощи.

Одним из главных пунктов социализма является ликвидация частной собственности посредством ее обобществления. Поэтому Лев XIII посвятил отдельный параграф опровержению этого тезиса. В качестве доказательства он обращается в сферу частных интересов и естественных прав человека и приходит к выводу, что обобществление имущества «причинило бы вред именно тем, кому должно нести пользу», а лишение человека собственности «стало бы в противоречие с естественными правами и внесло смуту в общественную жизнь»⁷³. Поль Лафарг писал в связи с этим, что «папа Лев XIII в своей знаменитой энциклике о положении рабочих» трансформирует право частной собственности «в догмат католической церкви»⁷⁴. Так как послание во многом было адресовано именно рабочим, то аргументация была направлена на утверждение взгляда на отрицательное влияние уничтожения частного имущества, ибо это не даст им улучшить свое экономическое благосостояние и превратиться в мелких собственников, наравне с крупными капиталистами⁷⁵. Однако классовый конфликт существовал всегда и будет продолжаться, так как является непосредственным атрибутом господствующей хозяйственной системы, а различия между людьми существуют по самой природе⁷⁶.

Аргументация последнего параграфа «*Rerum Novarum*» посвящена призыву к расширению количества различных корпораций рабочих или совместных организаций рабочих и собственников. Декларируя необходимость такого сотрудничества и поддержки со стороны государства стремлений к коммуникации и объединению в различные организации групп населения, в

⁷² *Leo XIII. Rerum Novarum* (May 15, 1891) URL: http://w2.vatican.va/content/leo-xiii/en/encyclicals/documents/hf_l-xiii_enc_15051891_rerum-novarum.html (дата обращения 12.02.18)

⁷³ Цит. по: 100 лет социального христианского учения. М., 1991. С.10.

⁷⁴ Цит. по: Шейнман М.М. Ватикан и католицизм в конце XIX – начале XX в. М., 1958. С.103.

⁷⁵ Григулевич И.Р. Папство. Век XX. М., 2003. С.47.

⁷⁶ Шейнман М.М. Папство. М., 1959. С.165.

первую очередь непосредственно задействованных в процессе производства, понтифик впервые в европейском дискурсе провозглашал задачу построения социального государства⁷⁷.

Антисоциалистическая позиция прослеживается в негативной оценке различных форм протеста, например, забастовок, которые Лев XIII называет «злом», «угрозой общественному порядку», и постулирует необходимость своевременного разрешения конфликтов между рабочими и буржуазией, чтобы не допустить расширения рядов социалистических движений⁷⁸.

Представляет интерес развитие социальной доктрины церкви Пием XI в «*Quadragesimo Anno*» (1931), посвященной юбилею «*Rerum Novarum*». Наравне с нерушимостью собственности понтифик указывает на недопустимость примата индивидуализма в сфере распоряжения, так как вопрос собственности касается не только и не столько индивидуальных потребностей, но и достижения общего блага. Это положение является следствием отказа от разделения экономики и морали, ибо «...ошибочно говорить о том, что экономические и моральные порядки настолько отличаются друг от друга и чужды друг другу, что первый ни в коем случае не зависит от последнего»⁷⁹. Продолжая идейное противостояние с социалистическим тезисом о национализации собственности, Пий XI указывает на такую возможность государства только в условиях кризиса, когда сохранение в частных руках наносит урон общественному благу.

Система взглядов, изложенная в «*Quadragesimo Anno*», имеет довольно противоречивый характер: базирование на современных хозяйственных порядках сочетается со средневековой традицией регулирования социальных отношений⁸⁰. Подвергая критике доминирование как либеральных, так и социалистических ценностей, понтифик предлагает путь умеренности между

⁷⁷ Иванов С.С. Христианский социализм как политический феномен. Саратов, 2009. С.176.

⁷⁸ Потапинская Н.Н. Католический клерикализм и народные массы. М., 1971. С.13.

⁷⁹ Pius XI. *Quadragesimo Anno* (May 15, 1931) URL: http://w2.vatican.va/content/pius-xi/en/encyclicals/documents/hf_p-xi_enc_19310515_quadragesimo-anno.html (дата обращения 14.02.18)

⁸⁰ Кондратенко С.Е. Католицизм и государство в европейском политическом дискурсе. Дис. кан. полит. наук: 23.00.01. СПб, 2013. С.105.

«скалами индивидуализма и коллективизма»⁸¹ с равным отношением к труду и собственности.

Для утверждения позиций католицизма в условиях победы социализма в Восточной Европе «*Quadragesimo Anno*» провозглашала необходимость установления «нового экономического порядка, вдохновляемого социальной справедливостью и чувствами христианского милосердия»⁸², основа которого лежала в сотрудничестве капитала и труда.

В концепции корпоративного устройства общества Лев XIII во многом проявил свой глубокий традиционализм и консерватизм: идеал общества, описываемый в «*Rerum Novarum*», содержался в цеховом и общинном прошлом, стилизованном под реалии капитализма⁸³. Он считал, что объединение в рамках одной структуры собственников и рабочих приведет к налаживанию их взаимопонимания, что приведет к повышению финансовой эффективности этих отдельных ячеек и экономической системы в целом. Однако, вопрос об реалистичности таких выводов и необходимости для капитализма такой дифференциации был вынесен за рамки энциклики и стал поводом для критики со стороны экономистов⁸⁴.

Тезис о необходимости построения социального государства стал прецедентом в европейском общественном дискурсе. Однако, Лев XIII не отдавал предпочтения конкретным типам государственного устройства и признавал все формы правления, как демократические, так и монархические. Закрепленный в энциклике «*Immortale Dei*» принцип, что «суверенная власть сама по себе не связана с какой-либо конкретной политической формой; она может облечься различные формы, лишь бы это обеспечивало общественную пользу и общее благо»⁸⁵, был повторен в «*Rerum Novarum*». Апелляция к

---

⁸¹ Pius XI. *Quadragesimo Anno* (May 15, 1931)

⁸² Pius XI. *Quadragesimo Anno* (May 15, 1931)

⁸³ A. M. C. *Waterman*. The Intellectual Context of "Rerum Novarum" // *Review of Social Economy*, Vol. 49, No. 4, 1991. P.447.

⁸⁴ Franz H. *Mueller*. Random Comments on the Economics of "Rerum Novarum" // *Review of Social Economy*, Vol. 49, No. 4, 1991. P.505.

⁸⁵ Leo XII. *Immortale Dei* (November 1, 1885)

сущности государства, а к не историческому воплощению, заложила основу для дальнейшей практики отношения церкви и государства.

Во многом, необходимость утверждения принципа главенства духовной власти стала ответом на итоги Рисорджименто и попыткой вернуть утраченные позиции. Для Римской курии, по мнению итальянского историка Дж. Канделоро, ликвидация Папского государства способствовала активизации деятельности церкви в религиозной области и переносу акцента на политическое и социальное влияние⁸⁶.

Духовная миссия Церкви, утверждаемая во всех документах понтификов, и притязания католицизма на монопольное производство культурно-нравственных ценностей, исходящие из верховенства над светской властью, отразили многовековой конфликт религиозных институтов и светских в сфере конструирования идеологических концептов. Столкновение интересов главным образом происходило в области образования, где церковь препятствовала процессу секуляризации и «обмирщения».

---

⁸⁶ Канделоро Дж. История современной Италии: создание единого государства 1860-1871. М., 1971. С.435.

1.3. Феномен фашизма как «политической религии»

В 1932 г. Муссолини заявил, что фашистское государство не создало своего собственного бога, но признало «бога аскетов, святых и героев, а также Бога, которого видели и которому поклонялись первобытным и подлинным сердцем народа». Он также добавил, что, хотя у фашистского государства не было своего богословия, у него была своя мораль⁸⁷.

В действительности фашизм не ограничивался почитанием Бога в традиционных терминах, но вмешивался непосредственно в религиозную сферу. Его интерес к религии был исключительно политическим, так как признание Католической Церкви было связано с прагматичным использованием религии как инструмента. Сам факт утверждения о том, что государство имеет свою собственную мораль, означает, что фашизм вызвал существование своей собственной божественности, которая была источником фашистской морали и эффективно продвигалась вперед как новая религия. Следовательно, фашизм построил свою собственную систему убеждений, мифов и ритуалов, сосредоточенных на сакрализации государства.

«Фашистская религия» позиционировала себя равной традиционной религии. Более того, хотя у него не было проектов в отношении дехристианизации, чтобы преуспеть в этом эксперименте, фашизм, не колеблясь, вступал в конфликт с Церковью, носивший универсальный характер: фашистское государство хотело монополии на образование, в соответствии с ценностями собственной этики этатизма, и не принимало никакой конкуренции в этой сфере.

Благодаря своему методу мобилизации и интеграции масс посредством использования мифов, ритуалов и символов фашизм обладал некоторыми аспектами некой религии, соответствовавшей основным характеристикам «политической религии», которые были отмечены и признаны в других современных политических движениях⁸⁸. Кроме того, вследствие

⁸⁷ *Mussolini B., Soams J. Social and Political Doctrine of Fascism. London, 1933. P.35.*

⁸⁸ *Gentile E. The Sacralization of Politics in Fascist Italy. Harvard University Press, 1996.*

тоталитарного характера, для фашизма примечательно движение в сторону отмены границ между религиозной и политической сферами. Хотя не существовало единого догматического поля, эти принципы были доминирующими в фашистской культуре и политике.

«Фашистская религия» укоренилась на прочном базисе, найдя пространство для развития и институционализации себя как неотъемлемой части «новой политики», принятой фашизмом. То, что объединяло фашистов, было не учением, а отношением, опытом веры, конкретизированным мифом о новой «религии нации». Как провозгласил Муссолини в начале 1922 г., фашизм был «верой, которая достигла уровня религии»⁸⁹.

После захвата власти и при поддержке многих интеллектуалов развитие «фашистской религии» получило авторитетную культурную поддержку⁹⁰. В этом отношении решающим был вклад философа Джованни Джентиле и его последователей, которые рассматривали фашизм как религию, как веру, находящуюся в глубинах народного духа и непримиримо отстаивающую свои идеалы⁹¹.

В рамках режима определение фашизма как политической религии стало формальной основой фашистской культуры и постоянно повторялось на всех уровнях иерархии и во всех элементах пропаганды на протяжении всего своего существования. В 1932 г. Муссолини окончательно заявил: «Фашизм - это религиозная концепция жизни»⁹². В 1938 г. фашистская партия также опубликовала своего рода катехизис «фашистской религии», где в форме вопросов и ответов фашистам был представлен «простой путеводитель, который так же важен для совершенствования души, как для нормальной деятельности в повседневной жизни»⁹³. Фашистская идеология легко превращалась в заповеди, в «кредо», и, кроме того, это позволяло движению

⁸⁹ Цит. по: *Gentile E. Fascism as Political Religion // Journal of Contemporary History*, Vol. 25, No. 2/3. P.234.

⁹⁰ *Gregor A.J. Mussolini's Intellectuals. Fascist Social and Political Thought*. Princeton, 2005.

⁹¹ *Manifesto of the Fascist Intellectuals // Fascism, Anti-fascism, and the Resistance in Italy: 1919 to the Present*. Oxford, 2004. P.150.

⁹² *Mussolini B. Political and Social Doctrine of Fascism / trans. by Jane Soams*. London, Hogart Press, 1933.

⁹³ *Нестерова Т. П. Фашистская мистика: религиозный аспект фашистской идеологии. // Религия и политика в XX веке. Материалы второго Коллоквиума российских и итальянских историков*. М., 2005. С.28.

избегать рисков доктринальных конфликтов. Такой синкретизм разных верований в фашистской идеологии позволял использовать разнообразные подходы. Единственное истинное толкование - это практика веры через послушание *il duce* и партии, которые должны ощущаться и испытываться как религиозная преданность.

Репрезентация фашизмом себя как религии не только учитывала идеологию, она также имела полезную функцию с точки зрения институционализации движения и реализации его тоталитарных амбиций. Фактически, представление себя как «религии нации» было главной областью, в которой фашизм создал собственное чувство идентичности, превратившись из своей первоначальной спонтанной формы в новый тип партии с характеристиками «милиции нации»⁹⁴. Кроме того, образ фашизма как «религии нации» позволил движению монополизировать патриотизм, представившись средним классам и буржуазии спасителем Италии от большевизма.

Харизматическая власть Муссолини заметно возросла благодаря институционализации фашизма как религии. Для самого Муссолини миф, связанный с этим духом, представлял собой увеличение значения для ритуального измерения политики режима в отношении масс⁹⁵.

Il duce, расположенный на вершине фашистской иерархии и окруженный аурой святости, был уважен и любим как своего рода полубог. В 1928 г. Паоло Орано написал, что «муссолинизм - это религия», потому что вера в *il duce* была «подготовительным этапом в итальянской религиозности», на котором патриотизм должен был «усилиться до мистицизма; и святость, мученичество и вера должны рассматриваться как мощные силы в построении

---

⁹⁴ Gentile E. The Problem of the Party in Italian Fascism // Journal of Contemporary History, Vol. 19, No. 2 (Apr., 1984). P. 251-274

⁹⁵ Нестерова Т. П. Фашистская мистика: религиозный аспект фашистской идеологии. // Религия и политика в XX веке. Материалы второго Коллоквиума российских и итальянских историков. М., 2005.. С.22-23.

гражданского сознания»⁹⁶. В пропагандистской литературе и иконографии режима, *il duce* был представлен как реинкарнация мифа о герое.

Миф о Муссолини и «культ лидера» были, несомненно, самым зрелищным и популярным выражением религиозности фашизма. Но, несмотря на центральность этого мифа, его не следует понимать неправильно и рассматривать как основу происхождения «фашистской религии»⁹⁷. Рождение «культа лидера», помимо его более общих демагогических аспектов, имело место в рамках «фашистской религии» и выводилось из нее. Харизматическая фигура лидера связана со всей структурой символического мира фашизма и не может рассматриваться как отдельный элемент⁹⁸.

Определение основных контуров «фашистской религии» было работой секретаря Августо Турати в период 1926-1930 гг. В своих речах к массовым митингам, но прежде всего к фашистской молодежи, он проповедовал о необходимости верить абсолютно; верить в фашизм, в вождя, в революцию, точно так же, как человек верит в Бога. В 1929 г. Турати опубликовал катехизис «фашистской доктрины», чтобы изложить ортодоксальное толкование в отличие от любых «ошибок понятия и выражения», которые существовали, и подтвердил, что эта доктрина основана «на подчинении всех воле Лидера»⁹⁹.

Процесс институционализации «фашистской религии» неизбежно вел к такому результату. В определенном смысле правильно утверждать, что для фашизма сущность, основание и цель политической деятельности можно было бы определить ключевым понятием в фашистском дискурсе - «верой».

Интерес представляет документ, изданный на основе выступлений Арнольдо Муссолини и содержащий «десять заповедей мистического фашизма». Влияние католицизма явно прослеживается в нескольких «заповедях». Так, в третьей идет сравнение фашистов с доминиканцами, а в

⁹⁶ Gentile E. Fascism as Political Religion // Journal of Contemporary History, Vol. 25, No. 2/3. P.237.

⁹⁷ Gentile E. Fascism, Totalitarianism and Political Religion: Definitions and Critical Reflections on Criticism of an Interpretation // Totalitarian Movements & Political Religions, Vol. 5, No. 3, Winter 2004. P.341.

⁹⁸ Вермишев Г.А. Религия в европейском идеологическом дискурсе 20-30 годов XX века. Дис. кан. филос. наук: 09.00.14. СПб, 2014. С.63-64.

⁹⁹ Цит. по: Gentile E. Fascism as Political Religion // Journal of Contemporary History, Vol. 25, No. 2/3. P.238.

пятой содержатся аллюзии на монастырский устав: «Сохраняйте веру, твердо верьте в силу выполненного долга, отрицайте скептицизм, стремитесь к добру»¹⁰⁰.

Религиозная или политическая вера основана на вере, но она никогда не может продолжаться без ритуалов и символов. Фактически, с самого начала движения общественное поклонение было важным компонентом политики фашизма в отношении масс. В период развития фашистское движение было чрезвычайно искусным в репрезентации своего антисоциалистического наступления как «войны символов», разрушения символов противника, а также выражения общественного уважения национальному флагу и символам фашизма.

До захвата власти все фашистские ритуалы были символическими проявлениями «нового рождения» нации, которое было искуплено кровью героев войны и через фашистских мучеников, и вследствие этого Италия шла к духовному единству, которое заменило классовую стратификацию. Как писала *Il Popolo d'Italia* в 1922 г.: «Фашистские марши похожи на ритуал весенних перерождений; это восхождение воли духовного единства»¹⁰¹. Прославление «чувства общности» было постоянной темой в фашистских ритуалах, прежде всего на похоронах коллег, которые были убиты. Это подчеркивало характерную для фашизма политику памяти, основанную на единстве времени, которое через умерших членов сообщества связывает все поколения.

В ходе «сакрализации политики» фашизм развивал собственную политическую литургию для «поклонения» сакрализованному коллективному субъекту посредством институционализированного культа и фигур, представляющих его, а также через мистическое и символическое изображение

¹⁰⁰ Casadio G. Mystical Politics Versus Political Mysticism: Use And Misuse In History // Будущее религии, в Европе. Сборник статей. СПб., 2010. С. 235.

¹⁰¹ Цит. по Gentile E. Fascism as Political Religion // Journal of Contemporary History, Vol. 25, No. 2/3. P.243.

священной истории, периодически переживаемое ритуальными воскрешениями, совершаемыми сообществом избранных¹⁰².

Сходство между фашистской политической деятельностью и католической можно также отметить в некоторых ритуалах партии. Например, ритуал *levafascista*, учрежденный в 1927 г., был взят из католической литургии. Это была настоящая «церемония посвящения», аналогичная конфирмации в Церкви, в которой молодые люди, бывшие членами молодежных организаций, становились «освященными фашистами» и присоединялись к партии; секретарь, награждавший «высшим фашистским признанием», был «священником, говорящий мистическим голосом, который имеет оживляющий призыв»¹⁰³.

Значительная часть образовательной роли фашистской партии состояла из широко распространенной и постоянной пропагандистской кампании «вероисповедания», сосредоточенной вокруг символов и ритуалов, направленных на увеличение и укрепление веры масс в фашистские мифы. Когда идеология превратилась в догму, политическое участие масс должно было принять форму коллективного общественного богослужения. Помимо ответа на прагматическую цель манипулирования массами, это также соответствовало интуитивному подходу фашистов к политике и массам¹⁰⁴.

Фашизм явно отвергал рационализм и превозносил мифическое мышление как ментальное отношение, так и как форму политического поведения. Его политика была основана на убеждении, что и индивидуум, и массы были мотивированы иррациональными и мифическими мыслями: «Массы не могут распознать тонкие различия; им нужен спиритуализм, благочестие, религиозные принципы и ритуалы»¹⁰⁵. Но фашизм также признавал, что поддержка масс была одной из главных сил современной политики и что их участие также было необходимо для создания основ для

¹⁰² Gentile E., Mallett R. The Sacralisation of politics: Definitions, interpretations and reflections on the question of secular religion and totalitarianism // Totalitarian Movements & Political Religions. Vol. 1, No. 1, June, 2000. P. 22

¹⁰³ Gentile E. Fascism as Political Religion // Journal of Contemporary History, Vol. 25, No. 2/3. P. 239.

¹⁰⁴ Gentile E. Fascism and the Italian Road to Totalitarianism // Constellations Volume 15, No 3, 2008. P. 298.

¹⁰⁵ Цит. по: Gentile E. Fascism as Political Religion // Journal of Contemporary History, Vol. 25, No. 2/3. P. 241.

новой авторитарной политической системы. Однако цель такого участия была направлена исключительно на почти слепой конформизм, в котором массы будут постоянно мобилизованы для выполнения приказов дуче и партии.

Массовое обращение к мифам «фашистской религии» считалось фашизмом неотъемлемым элементом консолидации своей власти. Следовательно, только с социализацией собственной системы убеждений, ритуалов и символов фашизм считал, что сможет выиграть активную и долгосрочную массовую поддержку. Именно так фашизм намеревался интегрировать и «национализировать» массы в структурах нового тоталитарного государства, превратив их в организованное моральное сообщество под командованием иерархии, вдохновленное безграничной верой в мифы фашизма, которые будут переданы им через организации, символы и ритуалы¹⁰⁶.

Как и все религии, фашизм пытался дать ответ на проблему смерти посредством возвышения чувства сообщества, которое инкорпорировало человека в сакрализованный коллективный субъект¹⁰⁷. Тот, кто умер с верой в фашизм, становился частью фашистского мифического мира и, таким образом, приобретал бессмертие в коллективной памяти движения.

Диалектика между мифами, символами и ритуалами была важной структурой «фашистской религии». Принятие фашизмом мифической мысли было совершенно интегрировано в терминах «религиозной» концепции политики и государства. Хотя символический мир фашизма был полон многочисленных мифов, в определенном смысле они были всего лишь выражением доминирующего мифа о «новом государстве» как выражении «новой цивилизации». С самого начала движения основные публичные церемонии фашизма были организованы не только для того, чтобы дать эстетически вызывающему образу жизни свою силу, но и символизировать миф о новом фашистском государстве в терминах «морального сообщества»,

¹⁰⁶ Вермишев Г.А. Религия в европейском идеологическом дискурсе 20-30 годов XX века. Дис. кан. филос. наук: 09.00.14. СПб., 2014. С.85-86.

¹⁰⁷ Джентиле Дж. Введение в философию. СПб., 2000. С.79, 83-85.

основанного на общей вере, которая объединила различные классы и поколения в культе нации¹⁰⁸.

Помимо мифа, окружающего Муссолини, миф о Риме, возможно, был самым распространенным мифологическим верованием в символическом пространстве фашизма. Не случайно первый публичный праздник, установленный фашизмом в 1921 г., был «рождением Рима», который торжественно отмечался как фашистский день работы, в отличие от майского дня рабочих. «Рим и Италия – действительно два неразделимых слова. В этот мрачный и печальный период нашей истории, Рим – это маяк, который дает надежду плывущим. Рим – это наша точка отправления и ориентир; и наш символ или, если хотите, наш миф. Мы мечтаем о римской, то есть мудрой и сильной, дисциплинированной и имперской Италии. Многие из того, что наполняло бессмертный дух Рима, возрождается в фашизме. *Civis romanus sum*»¹⁰⁹, – провозглашал Муссолини в 1922 г.

В дальнейшем фашистские идеологи связали миф о «новом итальянце» с мифом о Риме. Он приобрел религиозный смысл: это был символ раскаяния итальянского народа и его возрождения как духовных наследников древних римлян, готовых бросить вызов судьбе и создать «новую цивилизацию». В фашистской мифологии римская эпоха была «временем истоков» и была помещена в начале мифического представления итальянской истории, когда итальянцы впервые создали священную традицию. В этом нарративе история самого фашизма была уже легендарной, поскольку она была встроена в ход многовековой истории, которая началась с самого Рима и завершилась Первой Мировой войной и приходом фашизма к власти.

«Судьба» была еще одной важной частью символического мира фашизма¹¹⁰. Для фашизма история была вечной борьбой между судьбой и

¹⁰⁸ Gentile E. *Fascism, Totalitarianism and Political Religion: Definitions and Critical Reflections on Criticism of an Interpretation* // *Totalitarian Movements & Political Religions*, Vol. 5, No. 3, Winter 2004. P.365.

¹⁰⁹ Цит. по: Вермишев Г.А. Религия в европейском идеологическом дискурсе 20-30 годов XX века. Дис. кан. филос. наук: 09.00.14. СПб, 2014. С.90.

¹¹⁰ David D. Roberts. *Myth, Style, Substance and the Totalitarian Dynamic in Fascist Italy* // *Contemporary European History*, Vol. 16, No. 1 (Feb., 2007).

волей-силой, борьбой, которая ознаменовала циклический подъем и падение цивилизаций. Вполне возможно, что Муссолини был убежден, что у него есть дар «предвидения своего века» и что он живет в поворотный момент, когда судьба дает возможность бросить вызов истории. У итальянского народа после многовекового декаданса появилась возможность создать новую цивилизацию. Только полная подчиненность лидерству *il duce* и вера в «фашистскую религию» могла бы дать итальянцам моральную силу, необходимую для того, чтобы ответить на вызов¹¹¹.

По сути, строительство «фашистской религии», сосредоточенной вокруг сакрализации Государства, представляется попыткой апелляции, для легитимации фашистского режима, к природе римского архетипа как «выражения этично-религиозного концепции, в которой главные основания существования государства и его власти проецируются как символы веры»¹¹². Социализация фашистской религии посредством сакрализации Государства была направлена на ускорение процессов «национализации» и интеграции масс внутри государства, внутри которого человек достигает наивысших моральных ценностей своей жизни как таковой¹¹³. Внутри государства наблюдалось конструирование высших духовных ценностей вполне традиционалистского толка: вечной преемственности, морального величия, осознания миссии общественного и личного воспитания.

Основной задачей фашистского государства было формирование в сознании граждан устойчивых мифологических паттернов, тоталитарно детерминирующих все жизненные сферы общества. Таким образом, фашизм ставил целью возрождение характера итальянцев и создание расы «современных римлян»: «...если мне [Муссолини] удастся, если фашизм преуспеет в формировании характера итальянцев в соответствии с тем, как я

¹¹¹ Нестерова Т. П. Фашистская мистика: религиозный аспект фашистской идеологии. // Религия и политика в XX веке. Материалы второго Коллоквиума российских и итальянских историков. М., 2005. С.23.

¹¹² Цит. по Gentile E. Fascism as Political Religion // Journal of Contemporary History, Vol. 25, No. 2/3. P.247.

¹¹³ Schecter D. Gramsci, Gentile and the Theory of the Ethical State in Italy // History of Political Thought, Vol. 11, No. 3 (Autumn 1990). P.499.

считаю уместным, тогда будьте уверены, когда колесо судьбы приблизится к нам, мы будем готовы схватить его и согнуть его по нашей воле»¹¹⁴.

Фашистская религия не достигла своей цели. Однако историческая важность этой попытки по-прежнему актуальна в отношении анализа процесса «сакрализации политики» в современном обществе. Фашизм был первым тоталитарным националистическим движением, которое использовало силу современного государства в попытке обратить миллионы мужчин и женщин в культ нации и государства, воспринимавшиеся как высшие и абсолютные ценности.

Католицизм исторически занимал важное место в идентичности итальянцев, вследствие чего заимствование фашизмом некоторых аспектов религиозного мировосприятия было обосновано необходимостью апелляцией к этим устойчивым структурам в сознании народа для успеха движения. В идеологическом поле эти две идеологии имели ряд общих черт, что потенциально могло привести к их успешному взаимодействию в новом фашистском государстве. Антилиберальный и антисоциалистический характер фашизма вызывал симпатии у Римской курии, которая со времен Пия IX активно выступала против этих движений. В свою очередь, на формирование политико-социальных взглядов фашистских идеологов оказала влияние энциклика Льва XIII «*Rerum Novarum*», в который была сформулирована идея построения корпоративного государства как наилучшей формы организации экономической сферы, сглаживающей отрицательные следствия капитализма. Поворот молодого фашистского движения от атеизма к возвышению роли католической религии и Святого Престола также оказывал положительное влияние на отношения этих идеологий, так как появилась возможность разрешения «Римского вопроса».

С другой стороны, в силу своей тоталитарной направленности фашизм выходил за рамки политической доктрины и стремился в духе «политической религии» создать собственную культурно-ценностную систему, которая должна

¹¹⁴ Цит. по Gentile E. Fascism as Political Religion // Journal of Contemporary History, Vol. 25, No. 2/3. P.248

была безоговорочно господствовать в отсутствие любой конкуренции. Потому для фашистского государства было важно стать гегемоном в области образования и воспитания. Католическая церковь, вытесненная из политики, считала эти вопросы полем сугубо своей компетенции. Конфликт государства и церкви за первенство в этих областях был неизбежен, и наибольший масштаб он приобрел после подписания Латеранских соглашений в 1929 г.

Фашизм конструировал свою идентичность на основе римской имперской идеи дохристианского периода. Возврат языческих практик и символов был недопустим для Католической церкви, которая активно боролась с пережитками Античности. Столкновения на этой почве имели место на протяжении всего периода существования фашистского государства, а философская система взглядов Джентиле церковными иерархами осуждалась как ересь.

В итоге, в рамках фашистского государства столкнулись две «политические религии», итальянский фашизм и римский католицизм, для обеих была характерна «сакрализация политики»: фашизм возвышал Государство также, как католицизм – Церковь. Это вело к принципиальному противостоянию этих доктрин в вопросе верховенства власти. Идеологический конфликт неизбежно должен был отразиться во взаимоотношениях институтов, которые воплощали эти тотальные идеологии.

ГЛАВА 2. КАТОЛИЧЕСКАЯ ЦЕРКОВЬ И ФАШИСТСКОЕ ГОСУДАРСТВО В ИТАЛИИ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ВЗАИМОДЕСТВИЯ

2.1. Выстраивание диалога церкви и государства в Италии в 1922-1929 гг.

29 октября 1922 г. в истории Италии произошло событие, изменившее ее ход на 21 год: на пост премьер-министра под давлением «Похода на Рим» был назначен глава фашистского движения Бенито Муссолини. Незамедлительно он формирует новое правительство, тем самым ознаменовав начало построения нового фашистского государства. Одним из главных векторов первого десятилетия его правления можно считать включение Католической церкви в государство, что дало бы легитимацию новому режиму.

Идеология фашизма на тот момент еще не представляла какой-то устойчивой системы в соответствии с их приматом практики над теорией. Работы Джентиле по теории актуального идеализма и его концепция «этического государства», объединение с националистами в совокупности с социалистическими взглядами Муссолини представляли синкретическое сочетание, в дальнейшем оно подвергнется догматизации и теоретической концептуализации.

В ходе эволюции фашизма и *il duce* произошел значительный поворот от антиклерикализма к поддержке католической религии. После лета 1920 г., когда перед Муссолини появилась реальная возможность завоевать власть при поддержке церкви, которая имела серьезный политический вес в Италии и симпатизировала новой силе, выступавшей против либералов и социалистов, произошла кардинальная смена вектора религиозной риторики фашизма. В октябре 1920 г. он писал: «...наше повстанческое движение не будет ни антирелигиозным, ни даже антиклерикальным и... Ватикан будет нами почитаться как всемирный религиозный центр»¹¹⁵. В своей речи в палате депутатов 21 июня 1921 г. Муссолини совершил полный поворот в сторону

---

¹¹⁵ Цит. по: Токарева Е.С. Фашизм, церковь и католическое движение в Италии 1922-1943 гг. М., 1999. С.43.

католического государства: «Фашизм не проповедует и не исповедует антиклерикализм... Я утверждаю, что исконно латинские традиции и традиции Римской империи выражает сейчас католицизм...я считаю и утверждаю, что единственная всемирная идея, существующая ныне в Риме – это идея, излучаемая Ватиканом»¹¹⁶.

Однако, Муссолини решил заручиться поддержкой церкви не только для упрочения позиций своего движения, которое смогло бы опираться на значительный авторитет религиозного лидера и использовать это для реализации своих целей¹¹⁷, но и для борьбы с *Popolari*, Народной партией.

Еще до «Похода на Рим» и прихода к власти фашистов, кардинал Ахилле Ратти, ставший в 1922 г. папой Пием XI, выражал симпатии Муссолини и его движению¹¹⁸. Расположение Пия сохранялось на протяжении всего понтификата, в своей речи в Миланском университете после подписания Латеранских соглашений он называет Муссолини человеком, «какого Провидение поставило на нашем пути»¹¹⁹.

После прихода к власти фашистов Римская курия оказалась в ситуации выбора: либо пойти на союз с государством и тем самым подчиниться ему, либо выступить против фашистского режима¹²⁰. Карл Шмитт отмечал в характере политики католической церкви «безграничный оппортунизм» и приверженность разным ценностям в разных режимах: «...она в европейских монархиях умудряется проповедовать союз трона и алтаря, а в крестьянских демократиях швейцарских кантонов или в Северной Америке – всецело быть на стороне убежденной демократии».¹²¹ Личная расположенность понтифика и необходимость упрочить положение церкви в новом государстве определили характер католической политики до подписания Латеранских соглашений.

¹¹⁶ Цит. по: Канделоро Дж. Католическое движение в Италии. М., 1955. С.459.

¹¹⁷ Лопухов Б.Р. История фашистского режима в Италии. М., 1977. С.22.

¹¹⁸ Дешнер К. С Богом и фашистами. Альянс Ватикана с Муссолини, Франко, Гитлером и Павеличем. М., 2015. С.30-32.

¹¹⁹ Цит. по: Канделоро Дж. Католическое движение в Италии. М., 1955. С.539.

¹²⁰ Алатри П. Происхождение фашизма. М., 1961. С.55.

¹²¹ Шмитт К. Римский католицизм и политическая форма // Политическая теология. М., 2000. С.101-102.

Первым мероприятием, направленным на завоевание официальной поддержки Католической церкви, стала финансовая помощь ватиканскому «*Banko di Roma*», находившемуся в кризисной ситуации и получившему на безвозмездной основе 1,5 млрд. лир¹²². Эта поддержка смогла остановить грядущее банкротство главного ватиканского финансового органа и создала ситуацию, когда Римская курия оказалась заложником государственных средств, неформально обязывающих проводить политику лояльности к существующему режиму. Во многом, это стало началом процесса подчинения церкви государству.

В 1923 г. новым министром образования Джованни Джентиле была проведена реформа образовательной системы, превратившая ее в одну из самых передовых в мире. Впервые с завершения Рисорджименто Католическая церковь получила место в школах, на уровне младших классов, что соотносилось со взглядами Джентиле на важность католицизма для формирования национального духа¹²³. Необходимо заметить, что после Латеранских соглашений церковь получила доступ и на средний уровень образовательной системы.

Ватикан сыграл значительную роль во время правительственного кризиса 1924 г., наступившего после убийства одного из главных депутатов-социалистов Джакомо Маттеотти. Это послужило катализатором протесов против деятельности фашистских ячеек, находившихся зачастую в автономном положении, и государства в целом. Для Муссолини подобная реакция граждан означала несостоятельность его режима и неудачу попытки удержаться у власти¹²⁴. В таких условиях Ватикан, призывавший к подчинению законным властям, стал одной из сил, старавшихся не допустить падения кабинета. Главными инструментами влияния стали католическая газеты «*Osservatore Romano*» и иезуитский журнал «*Civita Catolica*». В статье от 25 июня 1924 г.

¹²² Лаврецкий И.Р. Ватикан. Религия, финансы и политика. М., 1957. С.143.

¹²³ Кооп Т.Н. Believe, Obey, Fight. Political Socialization of Youth in Fascist Italy, 1922-1943. Chapel Hill-Londres, 1985. P. 54-55.

¹²⁴ Колье Р. Дуче! Взлет и падение Бенито Муссолини. М., 2001. С.98-99.

писалось, что нужно «остерегаться разжигать политические страсти и больше всего беспокоиться о благе страны»¹²⁵. Высшие ватиканские круги видели в свержении фашистского правительства путь к дестабилизации политической системы и угрозу существованию государства¹²⁶.

В ходе этого кризиса четко обозначилась позиция Народной партии, создававшейся как политическая партия католиков под эгидой Римской курии, но практически сразу же начавшей проводить независимую от церковной политику. Еще до «кризиса Маттеотти» *Popolari* во главе с Луиджи Стурцо находились в умеренной оппозиции проводимой Муссолини политике. Фашисты использовали это для давления на Ватикан посредством угроз репрессий против католических организаций¹²⁷.

Кризис завершился принятием чрезвычайных законов 1925 г., отменивших свободу слова и печати и предоставивших правительству неограниченные возможности. Ватикан, проводивший последовательную политику укрепления Католического действия - ассоциации католических организаций различной направленности, был вынужден отказать в поддержке *Popolari*. На ее месте появились профашистские *Centro Nazionale Italiano* и *Nazi Unionale*. Эти организации представляли собой феномен «клерикального фашизма»¹²⁸, однако необходимо заметить, что единого мнения об употреблении этой категории нет¹²⁹.

Одним из компонентов фашистской идеологии являлся пункт о корпоративном характере построения нового государства. Впервые этот тезис выдвинул Лев XIII в «*Rerum Novarum*». Вследствие этого издание в 1927 г. «Хартии труда», которая закрепляла корпоративное устройство государства, было положительно воспринято Святым Престолом, так это соответствовало принципам социально-политической доктрины католицизма. Однако, в этой

¹²⁵ Токарева Е.С. Фашизм, церковь и католическое движение в Италии 1922-1943 гг. М., 1999. С.74

¹²⁶ Канделоро Дж. Католическое движение в Италии. М., 1955. С.510.

¹²⁷ Лопухов Б.Р. История фашистского режима в Италии. М., 1977. С.27.

¹²⁸ Laqueur W. Fascism: Past, Present, Future. New York, Oxford, 1996. P.156-157.

¹²⁹ Griffin R. The "Holy Storm": "Clerical fascism" through the Lens of Modernism // Totalitarian Movements and Political Religions, Vol. 8, N.2. P.213-227.

хартии заключался потенциальный конфликт, так как по факту легальными профсоюзами становились только «черные», фашистские, тогда как «белые», католические, профсоюзы, подчиненные церковной иерархии, упразднялись, что вело к потере влияния церкви в этой в этой области.

Сущность фашизма как тоталитарного движения отразилась также в области организации молодежных групп, где режим постепенно вводил монополию на воспитание молодежи, снижая исконно сильно влияние церкви. В 1926 г. была создана единая фашистская молодежная организация *Opera Nazionale Balilla*. Характерно, что ее деятельность включала наряду с патриотическим воспитанием и религиозное¹³⁰, что было сделано для конкуренции с католическими объединениями. Уже к 1928 г. были ликвидированы практически все нефашистские молодежные объединения, в том числе и католическое *Azione Cattolica*. Ватикан не мог отстраненно наблюдать за возраставшей угрозой католической молодежи со стороны фашизма, претендовавшего на монополию духовных ценностей, вследствие чего в политический дискурс вновь были подняты «Римский вопрос» и подписание конкордата¹³¹.

Маркером начала поиска путей к разрешению конфликта стало создание в 1925 г. специальной комиссии во главе с Матео Джентиле, которая должна была пересмотреть существующее церковное законодательство в пользу больших привилегий церкви. Для Муссолини было важно вовлечь церковь в фашистский режим, лишив ее при этом политических институтов, представлявших угрозу гегемонии фашизма. Но со стороны Пия XI последовала критика работы комиссии, он отказался признавать ее легитимность, апеллируя к тому, что церковные эксперты не были уполномочены Святым Престолом¹³².

¹³⁰ Koon T.H. Believe, Obey, Fight. Political Socialization of Youth in Fascist Italy, 1922-1943. Chapel Hill-Londres, 1985. P. 94.

¹³¹ Pollard J. F. The Vatican and Italian Fascism, 1929-32: A Study in Conflict. Cambridge University Press, 1985. P.37-38.

¹³² Грилли Дж. Финансы Ватикана в Италии. М., 1963. С.76-77.

11 февраля 1929 г. был подписан пакет документов, вошедший в историю как Латеранские соглашения, закрывшие более чем полувековой «Римский вопрос». Соглашения состояли из двух документов: Трактата, обеспечивавшего свободу и суверенитет папы в рамках мировой церковной организации и создававшего государство Ватикан, и Конкордата, регулировавшего отношения итальянского государства и Католической церкви внутри Италии.

Главное место в Трактате занимали статьи 3 и 26. В ст.3 Итальянское королевство признавало полный земельный, правовой и собственнический суверенитет Ватикана, то есть легитимизировало создание нового государства внутри Италии. В свою очередь в ст.26 Римская курия признавало Итальянское королевство под властью Савойской династии и закрывала «Римской вопрос»¹³³. Первая статья подтверждала признание католичества государственной религией и давала независимость церкви в отношениях с религиозными организациями в Италии и за рубежом. В ст.12 декларировалась дипломатическая свобода Ватикана на международной арене с условием сохранения неизменного нейтрального положения.

Договор закреплял принципы взаимодействия двух государств: Ватикана во главе с римским понтификом и Итальянского королевства во главе с монархом из Савойской династии. Конкордат регулировал основные нормы деятельности Католической церкви на территории Италии.

Первая статья гарантировала главе церкви суверенитет в реализации духовной функции: «Италия обеспечивает Католической церкви свободное осуществление духовной власти и публичное отправление культа, так же как самостоятельную юрисдикцию в церковных вопросах...»¹³⁴.

Важным блок (ст.19-33) был посвящен реорганизации существующего церковного законодательства. Отменялись права «*exequatur*» и «*placet*» (контроль государства над церковным имуществом и замещениями должностей). Но при этом кандидатуры должны были представляться

¹³³ Пибеев И. Италия как светское государство: историко-правовой очерк // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2015. Вып.4. С.355.

¹³⁴ Цит. по: Токарева Е.С. Фашизм, церковь и католическое движение в Италии 1922-1943 гг. М., 1999. С.152.

правительству для подтверждения политической «угодности» выбранного лица. Перед посвящением в сан духовенство обязалось приносить присягу верности королю и правительству: «...клянусь и обещаю быть верным Итальянскому государству и уважать (а также заставить мою паству уважать) Короля и правительство, созданное согласно конституционным законам государства...»¹³⁵.

Религиозному образованию посвящены ст.35-40. Оно стало носить обязательный характер на начальной и средней ступенях обучения. Вводился обязательный государственный экзамен, уравнивающий выпускников частных католических школ с государственными. Католические учебные заведения оставались сугубо в компетенции Ватикана.

Наиболее спорной стала ст.43, посвященная католическим организациям: «Итальянское государство признает организации, зависящие от Католического действия, с тем, однако, условием, что их деятельность будет разворачиваться вне какой-либо политической партии, а будет состоять в том, чтобы под непосредственным управлением церковной иерархии распространять и претворять в жизнь принципы католицизма»¹³⁶. Фашистский режим пошел на уступки в вопросе о существовании независимых массовых организация, что противоречило проводимой политике.

Заключение прямого союза церкви и государства вызвало бурный общественный резонанс. С критикой выступили все оппозиционные силы. Коммунисты видели в соглашениях логичный этап перехода церкви от феодализма к капитализму, поэтому соединение с реакцией было закономерным (П. Тольятти «Конец римского вопроса» в «*Stato operatio*»); либералы боялись возрождения клерикализма и считали соглашения регрессом светского государства и отказом от всех либерально-демократических завоеваний (Ф. Нитти назвал соглашения «капитуляцией итальянского

¹³⁵ Цит. по: Токарева Е.С. Фашизм, церковь и католическое движение в Италии 1922-1943 гг. М.,1999. С.154-155.

¹³⁶ Цит. по: Токарева Е.С. Фашизм, церковь и католическое движение в Италии 1922-1943 гг. М.,1999. С.156-157.

правительства»¹³⁷); католики также негативно оценивали итоги (А. Де Гаспери в письме С. Веберу: «Настолько мне легко аплодировать заключенному Ватиканом миру, настолько трудно мне будет оправдать всем сердцем коллаборационистскую линию Конкордата»¹³⁸.)

Характерно в связи с этим высказывание Муссолини вскоре после подписания соглашений, направленное на сглаживание уступок государства: «Фашистское государство – католическое, но оно – фашистское, более того, оно исключительно и по самой природе своей – фашистское. Католицизм дополняет, и мы говорим это открыто»¹³⁹. Видимость компромисса в сфере воспитания также была разрушена: «Наши дети должны быть воспитаны в нашей вере, но мы имеем настоятельную необходимость внушить им наш дух мужества, силы, победы, нам необходимо передать им нашу веру и наши надежды»¹⁴⁰. Стоит заметить, что пункт о включении религиозной компоненты в среднее звено, был принят вопреки взглядам Джованни Джентиле, одного из главных фашистских идеологов.

Ответом стала энциклика «*Divini Illius Magistri*» (1929), посвященная проблемам гражданского образования. В ней Пий XI выступает против притязаний светской власти на приоритет в образовании и воспитании, так как это означает полное противоречие католической доктрине, и характеризует проводимую государством политику в этой сфере как антихристианскую¹⁴¹.

Диалог, ставший началом пути к Латеранским соглашениям, был подкреплён риторикой фашизма, противопоставлявшего себя социализму и либерализму. Церковь увидела в нём защитника католической веры и

¹³⁷ Цит. по: Дешнер К. С Богом и фашистами. Альянс Ватикана с Муссолини, Франко, Гитлером и Павеличем. М., 2015. С.41.

¹³⁸ Токарева Е.С. Фашизм, церковь и католическое движение в Италии 1922-1943 гг. М., 1999. С.161-162.

¹³⁹ Цит. по: Краснов П.П. Путь к власти фашизма в Италии: роль Святого Престола // Интеллект. Инновации. Инвестиции. Вып.3. 2012. С.77

¹⁴⁰ Цит. по: Вермишев Г.А. Религия в европейском идеологическом дискурсе 20-30 годов XX века. Дис. кан. филос. наук: 09.00.14. СПб, 2014. С.67.

¹⁴¹ *Pius XI. Divini Illius Magistri* (December 31, 1929) URL: http://www.vatican.va/holy_father/pius_xi/encyclicals/documents/hf_p-xi_enc_31121929_divini-illius-magistri_en.html (дата обращения 19.03.18)

единственный способ борьбы с «красной угрозой», несмотря на тоталитарную сущность, проявлявшуюся в революционной идеологии¹⁴².

Латеранские соглашения стали логическим завершением взаимодействия церкви и государства в 20-х гг. Была создана иллюзия согласия в отношениях этих институтов. Подписание Конкордата ознаменовало завершение публичных дискуссий в этой области. Формально церковь была включена в фашистское государство. Однако компромисс так и не был достигнут.

Вытеснение католических молодежных организаций из политического пространства нанесло урон влиянию церкви. Однако это позволяло Ватикану использовать их в качестве главного инструмента идеологической борьбы с фашизмом в области образования и воспитания молодежи. К концу 20-х гг. стабилизация фашистского режима была относительно завершена, начался процесс институционализации «фашистской религии» и формирования «новых итальянцев» на основе корпуса римских имперских мифов. Против этого выступила церковь, опирающаяся на многовековую католическую традицию и всегда подчеркивающая свой приоритет перед государством в духовной области. Этот конфликт стал центром всех противоречий, отразившихся в 30-е гг.

---

¹⁴² Арон Р. Демократия и тоталитаризм. М., 1993. С.128

2.3. Конфронтация Католической церкви и итальянского государства в 1930-1943 гг.

«Всеобщее» ликование по поводу свершившегося примирения церкви и государства служило лишь внешней стороной Латеранских соглашений. Ст.43 Договора содержала в себе предпосылку грядущего конфликта, ибо фашистский режим не мог примириться с существованием в стране альтернативных массовых организаций, пусть и католических, но не находящихся под непосредственным контролем государства.

Даже после заключения соглашений не закончились дискуссии по поводу воспитания и образования. На страницах фашистской газеты «*Vita Nova*» имела место негативная для церкви риторика о праве государства в этой области. Так, например, в сентябре 1929 г. на ее страницах напрямую задавался вопрос о совместимости воспитания религиозного с фашистским, а в 1930 г. один из авторов заявлял о праве государства на монополизацию воспитания даже вопреки Конкордату. В том же направлении высказывался и сам Муссолини уже после ратификации соглашений: «...государство имеет право и обязано не только обучать народ, но и воспитывать его сообразно своей особой этике. Оно не уступит церкви ничего из этой деликатной проблемы»¹⁴³.

Наиболее острой оставалась проблема существования Католического действия, создававшего конкуренцию фашистским организациям и стремившегося «заполнить сферу фашистской социальной деятельности»¹⁴⁴, в чем обвиняла его в 1931 г. газета «*Lavoro fascista*». Вытеснение Католического действия из области политики позволяло ему сфокусировать все силы на социально-культурной сфере. Для массовой «фашизации» общества главным препятствием стала деятельность католических организаций, представляющих единственную альтернативу в культурном пространстве и находящихся в независимом от фашистской идеологии положении. В условиях тотального контроля эти группы стали силой, являющейся потенциальной угрозой, ибо

¹⁴³ Токарева Е.С. Фашизм, церковь и католическое движение в Италии 1922-1943 гг. М., 1999. С.170.

¹⁴⁴ Канделоро Дж. Католическое движение в Италии. М., 1955. С.543.

готовили кадры, которые вполне могли стать заменой фашистским в случае смены режима. Это понимало руководство страны, поэтому шла неизбежная эскалация конфликта, достигшего пика к 1931 г. Причиной начала кризиса стал выпуск в марте 1931 г. циркуляра Римской католической молодежной организации, касавшегося усиления социальной деятельности католиков, что не могло не вызвать негативной реакции у фашистов. В профашистских СМИ была начата антиклерикальная кампания, резко критиковалось посягательство католиков на политическую и социальную сферу, фиксировались погромы и физическое насилие против молодежных католических федераций.

Такие действия вызвали протест со стороны Ватикана, защищавшего по мере сил свои подчиненные структуры. Пий XI высказывался по этому поводу: «Кто атакует это [Католическое действие], тот атакует Папу»¹⁴⁵. Реакцией со стороны режима стал роспуск от 2 июня всех молодежных организаций, не подчиняющихся фашистским комитетам.

Значимым событием стало опубликование энциклики «*Non Abbiamo Bisogno*» (1931). В этом документе Пий XI выступил с критикой тоталитаризма государства, его стремления к монополии в области воспитания, проводившегося «в духе ненависти, насилия и непочтительности»¹⁴⁶, и поддерживаемых фашистским правительством антиклерикальных настроений. Тенденции, отмеченные понтификом, шли вразрез с христианскими ценностями и добродетелями, которые церковь принципиально отстаивала в любых условиях. Также в энциклике был дан ответ на обвинения в связи католических организаций с антифашистскими силами, что аргументировали наличием в составе администрации бывших членов *Popolari*. Но в то же время Пий XI призвал к восстановлению гармонии церкви и государства, указав, что критика касается только отдельных аспектов, а не всего режима¹⁴⁷. Завершением конфликта стало заключение 2 сентября 1931 г. соглашения по

¹⁴⁵ Цит. по: Pope Pius XI and world peace / By Clonmore L. Essex, 1938. P.105.

¹⁴⁶ Лопухов Б.Р. История фашистского режима в Италии. М., 1977. С.173.

¹⁴⁷ Pius XI. Non Abbiamo Bisogno (June 29, 1931) URL: http://www.vatican.va/holy_father/pius_xi/encyclicals/documents/hf_p-xi_enc_29061931_non-abbiamo-bisogno_en.html (дата обращения 21.03.2018)

поводу статуса и функций Католического действия, подвергнувшегося ряду ограничений: во-первых, КД лишалось национального статуса и дезинтегрировалось до уровня локальных епархиальных объединений; во-вторых, запрещалась деятельность, дублирующая профсоюзную, что ставило вне закона католические профсоюзы; в-третьих, сфера функционирования организаций ограничивалась сугубо религиозным воспитанием; в-четвертых, из состава руководителей КД исключались лица, состоявшие в какой-либо политической партии¹⁴⁸.

Несмотря на формально достигнутый консенсус, с 1935 г. началась фактическая дискриминация во многих сферах общественной жизни тех, кто состоял в католических организациях. Характерной для риторики того времени была речь одного из президентов фашистской молодежной организации: «Мы уважаем религию, мы уважаем церковь, но мы не уважаем Католическое действие...»¹⁴⁹. Молодежная *Azione Cattolica*, вытесненная из политики, оставалась главной целью фашистских нападок.

Показательным для пост-латеранского периода стало институционализация религиозной составляющей фашизма. В 1930 г. сформировалось новое движение внутри фашистской элиты – Школа фашистской мистики. Свою деятельность они посвятили разработке единой философии фашизма, выстраиваемой вокруг культа *il duce* и его метафизической роли как мессии. На основе этого представители этой школы стремились создать полноценное учение, с помощью которого можно было воспитывать «современных римлян» в полной преданности фашизму. Интересно, что Католическая церковь не выступала напрямую против культа Муссолини, выражая поддержку этому движению¹⁵⁰.

Укрепление и стабилизация режима к началу 30-х гг. позволила фашистской партии, конкурировавшей по своим целям и задачам в духовной

¹⁴⁸ Токарева Е.С. Фашизм, церковь и католическое движение в Италии 1922-1943 гг. М., 1999. С.182.

¹⁴⁹ Там же. С.220.

¹⁵⁰ Вермишев Г.А. Религия в европейском идеологическом дискурсе 20-30 годов XX века. Дис. кан. филос. наук: 09.00.14. СПб, 2014. С.79.

сфере с Католической церковью, расширить свое влияние посредством преобразования публичного пространства и изменения его символического значения. В 1930 г. была начала подписная кампания за строительство в Риме штаб-квартиры партии. Тон общественной дискуссии можно охарактеризовать как религиозно-политический: эта постройка, которая несла бы «несравненную энергию, предоставляемую душой нации фашистской революции» означалась как «храм, где будет возвращена новая фашистская молодежь»¹⁵¹.

Положение Католической церкви в системе образования являлось еще одной областью, где происходила конфронтация с государством. Апогеем стали проведенная Боттаи реформа образования и принятие в 1939 г. «Школьной хартии». Церкви отводилось последнее место, также была распущена Национальная федерация частных образовательных учреждений, которая объединяла значительное количество католических школ¹⁵².

Если во внутренней политике у церкви и государства были разногласия, то в области внешней политики наблюдалась солидарность по поводу начавшейся в 1935 г. Абиссинской войны. Характерно высказывание архиепископа Миланского: «Отечество находится в состоянии осады»¹⁵³. Сам Пий XI в своей речи 27 августа 1935 г. дал ясно понять, что поддерживает экспансионистские амбиции Муссолини, говоря о «справедливой войне», которая «оправдывает сама себя»¹⁵⁴. Ватикан был глубоко заинтересован в расширении границ Италии для распространения католицизма на территории Северной Африки.

В середине 30-х гг. началось активное сближение правящих элит Италии и Германии, одним из последствий которого стало принятие расовых законов, вызвавшее протест со стороны Ватикана и католической прессы. С критикой расизма, антисемитизма и сакрализации государства. Пий XI выступил в энциклике «*Mit Brender Sorge*» (1937), посвященной политике нацистского

¹⁵¹ Цит. по: Gentile E. Fascism as Political Religion // Journal of Contemporary History. Vol. 25, No. 2/3, 1990. P.240.

¹⁵² Koop T. Believe, Obey, Fight: Political Socialization of Youth in Fascist Italy. P.164-167.

¹⁵³ Цит. по: Дешнер К. С Богом и фашистами. Альянс Ватикана с Муссолини, Франко, Гитлером и Павеличем. М., 2015. С.56.

¹⁵⁴ Канделоро Дж. Католическое движение в Италии. М., 1955. С.549.

режима¹⁵⁵. Это выступление стало катализатором нового назревавшего конфликта церкви и государства.

Напряжение между Ватиканом и правительством Муссолини снова достигло своей кульминации, когда Пий XI стал «способен на все, даже на торжественные осуждения и отлучения, он даже в крайнем случае готов покинуть Рим»¹⁵⁶. Муссолини в ответ на резкую критику своей деятельности начал угрожать подъемом антиклерикальных настроений общества, управляемых государством. Начали распространяться слухи о том, что в ходе торжеств, посвященных юбилею Латеранских соглашений, Пий XI осудит фашистский и нацистский режимы и проводимую ими шовинистскую политику вплоть до денонсации Конкордатов, но 10 февраля 1939 г. римский понтифик скончался, так и не опровергнув или подтвердив ходившие слухи и мнения.

2 марта 1939 г. Святой Престол занял Эудженио Пачелли, принявший имя Пий XII, символично дававшее понять, что он будет продолжать политику в заданном Пием XI направлении сотрудничества, несмотря на возникающие противоречия¹⁵⁷. В декабре 1939 г., когда Вторая Мировая война шла уже 4 месяца, Пий XII воззвал к правительствам обеих сторон: «Положим конец этой братоубийственной войне, объединим все свои усилия в борьбе против общего врага - атеизма»¹⁵⁸, который был равен для него коммунизму.

Одним из главных документов той эпохи стала энциклика «*Summi Pontificatus*» (1939). Весь текст был пронизан религиозным пацифизмом и призывом к миру. В отдельных частях понтифик коснулся критики учения, стремившегося «признавать за государством беспредельную власть», и властей, которые «хотят занять место бога и вознести государство или определенную

¹⁵⁵ Pius XI. Mit brennender Sorge URL (March 14, 1937): http://www.vatican.va/holy_father/pius_xi/encyclicals/documents/hf_p-xi_enc_14031937_mit-brennender-sorge_en.html (дата обращения 29.03.2018)

¹⁵⁶ Токарева Е.С. Фашизм, церковь и католическое движение в Италии 1922-1943 гг. М., 1999. С.235.

¹⁵⁷ Cornwell J. Hitler's Pope. The secret history of Pius XII. London, 1999. P.205-207.

¹⁵⁸ Цит. по: Шейнман М.М. От Пия IX до Павла VI. М., 1979. С.99.

группу для абсолютного господства»¹⁵⁹, что было воспринято прессой как критика фашистской идеологии.

В историю вошел феномен «молчания» папы, несмотря на имеющуюся информацию, по поводу деятельности концентрационных лагерей и массового уничтожения всех, не принадлежащих к «арийской расе». Пий XII апеллировал к возможным последствиям таких выступлений для католического населения, в отношении которого вероятнее всего начались бы репрессии.

К 1943 г. произошел конечный разрыв между церковью и режимом. Его символом стала речь Пия XII: «Церковь не признает режимы, основанные на принудительном труде, на ссылке, будь она массовой или индивидуальной, на изгнании народов, на разрушении семей. Нет! Церковь всегда протестовала и всегда будет протестовать»¹⁶⁰.

Логическим следствием стабилизации и укрепления фашистского режима в 30-е гг. стала тотальная «фашизация» общества, предполагавшая уничтожение любых, даже потенциально оппозиционных общественных объединений и насаждение единственной идеологии. Формальное разрешение «Римского вопроса» позволило государству усилить давление на церковь, деятельность которая препятствовала созданию «новых итальянцев». Этот период прошел под знаменем борьбы за альтернативные фашистским ценности.

Вопреки всем мероприятиям государства Ватикан смог отстоять независимое существование организаций Католического действия, что позволило церкви сконцентрировать свои усилия на одной задаче: воспрепятствовать полному утверждению фашистских ценностей и подготовить кадры, которые после падения режима пришли к власти.

Характер взаимоотношений Католической церкви и фашистского государства был обусловлен идеологическим базисом этих институтов. Совместная борьба против левых и либеральных сил стала той платформой, на которой эти институты пытались выстраивать диалог в 20-е гг. Идеи

¹⁵⁹ Pius XII. Summi Pontificatus (September 27, 1939). URL: http://w2.vatican.va/content/pius-xii/en/encyclicals/documents/hf_p-xii_enc_20101939_summi-pontificatus.html (дата обращения 01.04.2018)

¹⁶⁰ Цит. по: Токарева Е.С. Фашизм, церковь и католическое движение в Италии 1922-1943 гг. М., 1999. С.263.

католического корпоративизма были переосмыслены, включены во взгляды фашистских идеологов и реализованы на практике в 1927 г. после принятия «Хартии труда», которая вводила корпоративный принцип организации экономики и общества. Личные симпатии понтификов ограничивали масштабы критики, которой они подвергали государство. Экспансионистские стремления государства Ватикан постарался использовать для расширения своего влияния и распространения католической религии на новые территории, поддержав вторжение в Абиссинию.

Отдельно стоит выделить заключение Латеранских соглашений. Разрешение «Римского вопроса» стало выигрышем для обеих сторон: церковь вернула светскую власть, а режим получил легитимацию своих действий. Но противоречия в области образования и воспитания так и не были решены, что должно было привести к новой фазе борьбы за верховенство в этой области.

Однако оснований для конфронтации было больше. Притязание фашизма на тотальное доминирование в сфере духовных ценностей, проявлявшее характер движения как «политической религии», было негативно воспринято церковью, которая исторически стремилась к доминированию в области образования и воспитания. Попытка конструирования новой итальянской идентичности на основе римских имперских мифов, во многом языческого характера, не могла не вызвать протеста христианского сообщества и церкви, вследствие чего противоречия в этой области перешли на уровень «религиозного» противостояния фашизма и католицизма, расценивавшего ревизию римского наследия как прямую угрозу своей власти. Следствием столкновения двух сил, одинаково претендующих на духовное лидерство, стал конфликт, затянувшийся вплоть до свержения власти Муссолини и фашистов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В представленном исследовании осуществлен анализ влияния идеологии итальянского фашизма и социально-политической доктрины римского католицизма на практическое взаимодействие церкви и государства в Италии в 1922-1943 гг.

Итальянский фашизм являет собой самобытную, синкретическую идеологию, которая сформировалась на основе влияния взглядов различных мыслителей, работавших в русле разных интеллектуальных традиций. Идея республиканца и либерала Мадзини об основополагающем характере долга индивида перед обществом, которое ставилось выше отдельного социального атома, нашла свое отражение в супер-этатизме фашизма, выражающемся в тотальности государства, охватывающего все сферы существования. На взгляды Муссолини об инструментальной важности мифа для управления массами повлияли идеи Сореля. Включение идей националистов Коррадини и Д'Аннунцио внесли в идеологию фашизма концепцию корпоративного государства, а также оправдание военной экспансии в 30-е гг. Актуальный идеализм Джентиле стал основным базисом для концептуальных разработок фашистских интеллектуалов.

Параллельно с фашизмом шло формирование современной социально-политической доктрины римского католицизма на основе многовекового опыта политической рефлексии. Идея организации государства на основе корпоративизма, изложенная в «*Rerum Novarum*», стала новым направлением дискуссий в европейском интеллектуальном пространстве и послужила точкой идейного соприкосновения фашизма и католицизма. Открытость церкви к сотрудничеству с любым государством, если оно ведет к достижению общего блага и порядка стала основанием для сотрудничества. Диалог фашистского движения и государства после прихода Муссолини к власти и Святого Престола строился на общих антипатиях к либерализму и социализму. Однако тотальность фашистского государства напрямую противоречила католической

традиции, ставившей государство ниже церкви, что неизбежно вело к конфликту на практике.

Тоталитарный характер фашистской идеологии выражался не только во взглядах на место государства, но и в стремлении выйти за рамки политической сферы. Характерным стал феномен «сакрализации политики», трансформировавший фашизм в «политическую религию». Этот феномен сближает фашизм и римский католицизм, эволюция постулатов которого привела к сакрализации Церкви и ее власти, что позволяет определить католицизм как «политическую религию». Представления о Государстве как высшей и конечной цели человеческого сообщества соединялись с культом *il duce*, который приобрел мессианский и пророческий статус в рамках деятельности школы фашистского мистицизма, представители которой поставили перед собой целью создание целостной системы фашистской веры и выработку основных догматов и метафизики. Одним из наиболее важных инструментов влияния фашизма стал возврат в публичное пространство политической мифологии. Римский имперский миф давал основания для реализации антропологического проекта по созданию «современных римлян/новых итальянцев», полностью приверженных ценностям фашизма. Претензии фашизма на верховенство в области воспитания и образования неизбежно вступали с позициями католицизма в этой области, подкрепленными исторической традицией, отстаивающей право руководства духовной сферой.

Идеологические основания диалога и конфронтации итальянского фашизма и католицизма определили их практическое взаимодействие на уровне институтов. После прихода фашистов к власти перед Муссолини встала задача стабилизации нового режима и легитимации власти фашистской партии. Этим были определены попытки государства достигнуть консенсуса с церковью и включить ее в политическую систему. Однако конфликт в области образования и воспитания молодежи был неизбежен, так институты претендовали на монополию в этой области. «Хартия труда» (1927) стала практическим выражением корпоративистского пункта фашистской идеологии. Изначательно

положительная оценка церковью в дальнейшем трансформировалась в подозрительное отношение в силу отрицательных черт новой системы. Римская курия, понимая важность для Муссолини признания фашистского режима церковью, использовала это для разрешения «Римского вопроса» и возвращения своей светской власти. Вследствие этого подписание Латеранских соглашений в 1929 г. представляется логичным завершением линии государственно-церковных отношений в 20-е гг. Итогом стало создание церковного государства Ватикан и закрепление католицизма в качестве государственной религии. Церкви удалось сохранить организации Католического действия, игравшие важную роль инструмента церковного влияния на молодежь. Фашистское государство получило официальное признание Святым Престолом и легитимацию своей деятельности.

30-е гг. были ознаменованы перманентным конфликтом за представление альтернативной системы ценностей. Противоречия, заложенные в соглашениях, неизбежно вели к столкновению церкви и государства. Деятельность католических организаций стала препятствием тотальной фашизации общества. Вместе с тем, в одной области наблюдался относительный консенсус: католическая общественность и высшие иерархи поддержали военную экспансию в Абиссинию, ибо увидели в этом возможность для распространения католицизма на новые территории.

Таким образом, историю Италии в 20-30-е гг. можно охарактеризовать как период борьбы двух «политических религий», итальянского фашизма и римского католицизма, имеющих, несмотря на идеологические различия, общую основополагающую черту – стремление к тотальной власти над всем обществом посредством регуляции всех сфер его деятельности. На институциональном уровне это выразилось в попытках государства подчинить себе церковь, что так и не удалось сделать. В силу этого организации, подчиняющиеся Римской курии, стали той платформой, на которой происходила консолидация оппозиционных сил, сменивших фашистов во власти после 1943 г.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Печатные источники

1. 100 лет социального христианского учения. – М.: Изд-во МП "Останкино", 1991. - 63 с.
2. *Аврелий Августин*. О граде Божием // Творения. Т.Т. 3-4. - СПб.: Алетейя; Киев: УЦИММ-Пресс, 1998. - 595 с.
3. *Алатри П.* Происхождение фашизма. – М.: Изд-во иностран. лит., 1961. – 463 с.
4. *Арон Р.* Демократия и тоталитаризм / Пер. с фр. Г. И. Семенова. – М.: Изд-во «Текст». – 303 с.
5. *Вермишев Г.А.* Религия в европейском идеологическом дискурсе 20-30 годов XX века. Дис. кан. филос. наук: 09.00.14. - СПб, 2014. – 192 с.
6. *Григулевич И. Р.* Папство. Век XX. - 2-е изд., доп. – М.: Политиздат, 1981. - 532 с.
7. *Грилли Дж.* Финансы Ватикана в Италии / Пер. с итал. В. С. Бондарчука; Предисл. и ред. М. М. Шейнмана. – М.: Изд-во иностр. лит., 1963. - 214 с.
8. *Джентиле Дж.* Введение в философию / Пер. с итал., вступ. стат., коммент., указатель А. Л. Зорина. - СПб: Алетейя, 2000. – 470 с.
9. *Дешнер К.* С Богом и с фашистами: альянс Ватикана с Муссолини, Франко, Гитлером и Павеличем / пер. Елены Макрушиной. – М.: Художественная литература, 2015. - 351 с.
10. *Иванов С. С.* Христианский социализм как политический феномен: опыт России и Европы / С. С. Иванов; под ред. д.филос.н., проф. А. И. Демидова. - Саратов: издательский центр СГСЭУ, 2009. – 255 с.
11. *Канделоро Дж.* История современной Италии. В 7 т. – М.: Изд-во иностран. лит., 1958-1979.
12. *Канделоро Дж.* Католическое движение в Италии / Пер. с итал. О. Ф. Мизиано; Ред. и предисл. М.М. Шейнмана. – М.: Изд-во иностр. лит., 1955. - 588 с.

13. Католицизм и политика: Сб. обзоров / АН СССР, ИНИОН; [Сост. к. ист. н. А. М. Салмин. Отв. ред. д. ю. н., проф. Н. Н. Разумович]. - М: ИНИОН, 1983. - 262 с.
14. *Колье Р.* Дуче! Взлет и падение Бенито Муссолини: Биография: [Пер. с англ.] / Ричард Колье. – М.: Центрполиграф, 2001. – 491 с.
15. *Кондратенко С.Е.* Католицизм и государство в европейском политическом дискурсе. Дис. канд. полит. наук: 23.00.01. – СПб, 2013. – 146 с.
16. *Лаврецкий И. Р.* Ватикан. Религия, финансы и политика. – М.: Изд-во полит. лит., 1957. – 335 с.
17. *Лопухов Б. Р.* История фашистского режима в Италии / Б.Р. Лопухов; АН СССР, Ин-т всеобщ. истории. – М.: Наука, 1977. - 296 с.
18. *Маннгейм К.* Идеология и утопия. // Диагноз нашего времени. - М.: Юристъ, 1995. - 704 с.
19. *Маркс К.* К критике гегелевской философии права. Введение, 1844 // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. I. Изд. 2. М., 1955.
20. *Моисеев Д.С.* Политическая философия итальянского фашизма. Становление и развитие доктрины. Дис. канд. филос. наук: 09.00.03. – М., 2016. – 300 с.
21. *Нестерова Т. П.* Фашистская мистика: религиозный аспект фашистской идеологии. // Религия и политика в XX веке. Материалы второго Коллоквиума российских и итальянских историков. - М., 2005. С.17-29.
22. *Ницше Ф.* Так говорил Заратустра // По ту сторону добра и зла. - М.: Эксмо, 2015. – 848 с.
23. *Нольте Э.* Фашизм в его эпохе / Пер с нем. Л.Гинцберга. - Новосибирск: Сибирский хронограф, 2001. – 568 с.
24. *Парето В.* Трактат по общей социологии. Тезис 2031. // Осипова Е.В. Социология Вильфредо Парето: политический аспект. - СПб: Алетейя, 2004. - 160 с.

25. *Парето В.* Трансформация демократии / Пер. с итал. М.Юсима. - М.: Издательский дом «Территория будущего», 2011. – 208 с.
26. *Поташинская Н. Н.* Католический клерикализм и народные массы: Система организаций Католического Действия / АН СССР. Ин-т междунар. рабочего движения. – М.: Наука, 1971. - 164 с.
27. *Поташинская Н. Н.* Католическая церковь и рабочее движение в Италии. – М.: Наука, 1979. - 255 с
28. *Поспеловский Д.* Тоталитаризм и вероисповедание. - М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2003. - 655 с.
29. *Прохоров Г. В.* Социализм, христианство и христианский социализм / Гр. Прохоров. - Петроград: Изд. совет Святейшем синоде, 1917. - 60 с.
30. *Сёренсен Э.* Мечта о совершенном обществе. Феномен тоталитарной идеологии / Пер. с нем. Воробьев Е. - М.: Прогресс-Традиция, 2014. - 332 с.
31. *Сорель Ж.* Размышления о насилии. - М.: КРАСАНД, 2011. – 168 с.
32. *Токарева Е. С.* Фашизм, церковь и католическое движение в Италии = Fascismo e "mondo cattolico" in Italia: 1922-1943 гг. / Е.С.Токарева; Отв. ред. И. В. Григорьева [Рос. акад. наук, Ин-т всеобщ. истории]. – М.: ИВИ, 1999. - 365 с.
33. *Фукуяма Ф.* Конец истории и последний человек. М.: АСТ, 2007. - 588 с.
34. *Фромм Э.* Бегство от свободы / Эрих Фромм; пер. с англ. Г. Швейника. – М.: АСТ, 2014. – 284 с.
35. *Шейнман М. М.* Папство / Акад. наук СССР. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1959. - 210 с.
36. *Шейнман М. М.* От Пия IX до Павла VI. - 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Наука, 1979. - 176 с.
37. *Шейнман М. М.* Христианский социализм: История и идеология / [АН СССР. – М.: Наука, 1969. - 316 с.

38. *Шмидт К.* Политическая теология. Сборник / Переводы с нем. Заключит. Статья и составление А. Филиппова - М.: КАНОН-пресс-Ц., 2000. - 336 с.
39. *Эвола Ю.* Фашизм: критика справа. М: РЕВАНШ., 2005. - 80 с.
40. *Casadio G.* Mystical Politics Versus Political Mysticism: Use And Misuse In History // Будущее религии, в Европе. Сборник статей. СПб., 2010.
41. *Cornwell J.* Hitler's Pope: The secret history of Pius XII / John Cornwell. - London etc: Penguin books, 2000. - 430 p.
42. *Clonmore W., Cecil J., Philip J., Paul H.* Pope Pius XI and world peace: An authentic biogr. / By Lord Clonmore. - Repr. - London: Hale, 1938. - 306 p.
43. *Gentile E.* The Sacralization of Politics in Fascist Italy. - Harvard University Press, 1996. - 222 p.
44. *Gregor A.J.* Giovanni Gentile: Philosopher of Fascism. - New Brunswick (USA): Transaction Publishers, 2008. - 154 p.
45. *Gregor A.J.* Mussolini's Intellectuals. Fascist Social and Political Thought. - Princeton, 2005. - 282 p.
46. *Griffin R.* A Fascist Century. Essays by Roger Griffin, edited by Matthew Feldman. - Hampshire and New York: Palgrave, 2008. - 270 p.
47. *Koon T.H.* Believe, Obey, Fight, Political Socialization of Youth in Fascist Italy, 1922-1943. - Chapel Hill-Londres, 1985. - 343 p.
48. *Laqueur W.* Fascism: Past, Present, Future.- New York, Oxford, 1996. - 613 p.
49. *Pollard J. F.* The Vatican and Italian Fascism, 1929-32: A Study in Conflict. - Cambridge University Press, 1985. - 256 p.
50. *Mazzini G., Jones T.* The Duty of Man and Others Essays. - London: E.P.Dutton & co, inc., 1915. - 382 p.
51. *Sarti R.* Mazzini: A Life for the Religion of Politics. - Greenwood Publishing Group, 1997. - 249 p.
52. *Michels R.* Political Parties: A Sociological Study of the Oligarchical Tendencies of Modern Democracy. - Ontario: Batoche Books. 2001. - 400 p.

53. *Mussolini B., Soams J.* Social and Political Doctrine of Fascism. London: Hoggart Press, 1933.

Публикации в периодических изданиях

1. *Гуторов В. А.* Философия политики на рубеже тысячелетий: судьба
2. классической традиции // *Полис*. 2001. No 1. С. 157-167.
3. *Краснов П. П.* Путь к власти фашизма в Италии: роль Святого Престола // *Интеллект. Инновации. Инвестиции*. Вып.3. 2012. С.75-79.
4. *Моисеев Д.С.* Политическая мысль Джузеппе Мадзини // *История философии*. Т.20. 2015. С.63-78.
5. *Моисеев Д.С.* Политическая философия Джованни Джентиле // *История философии*, Т. 21, № 2, 2016. С.89-99.
6. *Пибаев И.* Италия как светское государство: историко-правовой очерк // *Государство, религия, церковь в России и за рубежом*. Вып.4. 2015. С.347-374.
7. *Чиглинецев Е.А.* Античные истоки патриотических представлений в фашистской Италии // *Ученые записки Казанского университета*. Т. 156, кн.3, 2014. С.185-191.
8. *Berghaus G.* Violence, War, Revolution: Marinetti's Concept of a Futurist Cleanser for the World // *Annali d'Italianistica*, Vol. 27, A Century of Futurism: 1909–2009 (2009). P.23-71.
9. *Burwood Evans V.* The Ethics of Giovanni Gentile // *International Journal of Ethics*, Vol.39, No.2 (Jan., 1929). P.205-2016.
10. *Bowler A.* Politic as Art: Italian Futurism and Fascism // *Theory and Society*, Vol.20, No.6 (Dec., 1991). P.763-794.
11. *David D. Roberts.* Myth, Style, Substance and the Totalitarian Dynamic in Fascist Italy // *Contemporary European History*, Vol. 16, No. 1 (Feb., 2007), pp. 1-36
12. *Femia J.* Machiavelli and Italian Fascism // *History of Political Thought*, Vol. 25, No. 1 (Spring 2004). P.1-15.

13. *Gentile E.* Fascism and the Italian Road to Totalitarianism // *Constellations* Volume 15, No 3, 2008. P.291-302.
14. *Gentile E.* Fascism as Political Religion // *Journal of Contemporary History.* Vol. 25, No. 2/3, 1990. P.229-251.
15. *Gentile E.* Fascism, Totalitarianism and Political Religion: Definitions and Critical Reflections on Criticism of an Interpretation // *Totalitarian Movements & Political Religions*, Vol. 5, No. 3, Winter 2004. P.326-375.
16. *Gentile E.* The Problem of the Party in Italian Fascism // *Journal of Contemporary History*, Vol. 19, No. 2 (Apr., 1984). P. 251-274
17. *Gentile E., Mallett R.* The Sacralisation of politics: Definitions, interpretations and reflections on the question of secular religion and totalitarianism // *Totalitarian Movements & Political Religions*. Vol.1, No.1, June, 2000. P.19-32.
18. *Gentile G.* The Political Basics of Fascism // *Foreign Affairs*, Vol.6, No.2 (Jan., 1928). P.290-304.
19. *Griffin R.* The "Holy Storm": "Clerical fascism" through the Lens of Modernism // *Totalitarian Movements and Political Religions*, Vol. 8, N.2. P.213-227.
20. *Mueller F. H.* Random Comments on the Economics of "Rerum Novarum" // *Review of Social Economy*, Vol. 49, No. 4, 1991. P.502-513.
21. *Rouanet S.P.* Irrationalism and Myth in Georges Sorel // *The Review of Politics*, Vol.26, No. 1. (Jan., 1964). P.45-69.
22. *Sarti R.* Fascist Modernization in Italy: Traditional or Revolutionary // *The American Historical Review*, Vol. 75, No.4 (Apr., 1970). P.1029-1045.
23. *Schechter D.* Gramsci, Gentile and the Theory of the Ethical State in Italy // *History of Political Thought*, Vol. 11, No. 3 (Autumn 1990). P.491-508
24. *Stewart W.L.* The Mentors of Mussolini // *The American Political Science Review*, Vol. 22, No. 4 (Nov., 1928). P.849-863.
25. *Waterman A. M. C.* The Intellectual Context of "Rerum Novarum" // *Review of Social Economy*, Vol. 49, No. 4, 1991. P.465-482.

26. *J.A.Zahm*. Leo XIII and The Social Question // *The North American Review*, Vol. 161, No. 465 (Aug., 1895). P.200-214

Источники на электронных носителях

1. *Leo XIII*. *Immortale Dei* (November 1, 1885) URL: http://w2.vatican.va/content/leo-xiii/en/encyclicals/documents/hf_l-xiii_enc_01111885_immortale-dei.html (дата обращения 10.02.2018)
2. *Leo XIII*. *Rerum Novarum* (May 15, 1891) URL: http://w2.vatican.va/content/leo-xiii/en/encyclicals/documents/hf_l-xiii_enc_15051891_rerum-novarum.html (дата обращения 12.02.18)
3. *Pius IX*. *Quanta Cura* (December 8, 1864) URL: <http://www.papalencyclicals.net/Pius09/p9syll.htm> (дата обращения 10.02.2018)
4. *Pius XI*. *Divini Illius Magistri* (December 31, 1929) URL: http://www.vatican.va/holy_father/pius_xi/encyclicals/documents/hf_p-xi_enc_31121929_divini-illius-magistri_en.html (дата обращения 19.03.2018)
5. *Pius XI*. *Mit brennender Sorge* (March 14, 1939) URL: http://www.vatican.va/holy_father/pius_xi/encyclicals/documents/hf_p-xi_enc_14031937_mit-brennender-sorge_en.html (дата обращения 29.03.2018)
6. *Pius XI*. *Non Abbiamo Bisogno* (June 29, 1931) URL: http://www.vatican.va/holy_father/pius_xi/encyclicals/documents/hf_p-xi_enc_29061931_non-abbiamo-bisogno_en.html (дата обращения 21.03.2018)
7. *Pius XI*. *Quadragesimo Anno* (May 15, 1931). URL: http://www.vatican.va/holy_father/pius_xi/encyclicals/documents/hf_p-xi_enc_19310515_quadragesimoanno_en.html (дата обращения 14.02.2018)
8. *Pius XII*. *Summi Pontificatus* (October 20, 1939) URL: http://w2.vatican.va/content/pius-xii/en/encyclicals/documents/hf_p-xii_enc_20101939_summi-pontificatus.html (дата обращения 01.04.2018)